

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

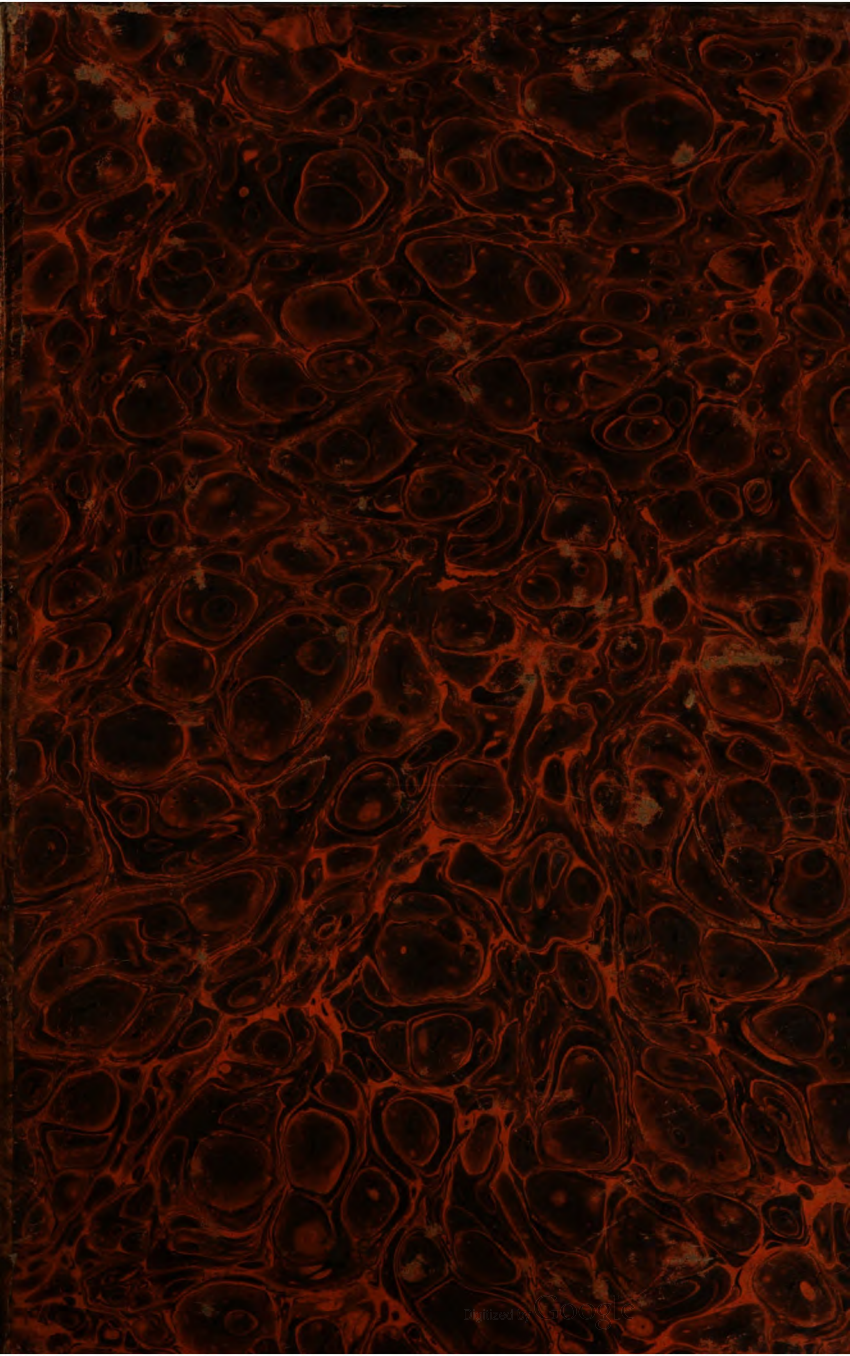
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

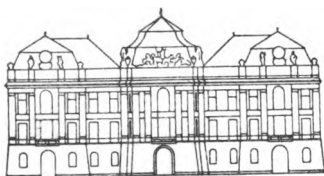
О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

78.Cc.59.

MENTEM ALIT ET EXCOLIT

K.K. HOFBIBLIOTHEK
ÖSTERR. NATIONALBIBLIOTHEK

78.Cc.59

J. V. Kovic (Milovan)

Novjinsko Lohar. in Duxford.

(Duxford)

Apr. 1825.

МЛАДЫЙ ТОВІА

ПОВѢСТЬ ВДНА ДРВЕНА КОМЪ ЛѢПЪ И
ПОДРЯЖАНІА ДОСТОИННІА ЗА КРОТКВЪ И
БЛАГОЧВѢТІВЪ ЛЮДВЪ, ПРИМѢРЪ ПОБОЖ-
НОСТИ ОУ СЕБИ СОДВРЖАВА; ИЗЪ
БІБЛІАВЪ ОПИСАНА, И НА ПРОСТВЪ
СТІХОВЪ СЛОЖЕНА .

МИЛОВАНОМЪ ВИДАКОВИЧЪВМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ.

НА ТУПЪ ЖЕ ИЗДАНА ОУ СЕРДАНУМЪ ИЖИВЕНІЕМЪ
ГД: ПЯУЛА ПАНКОВИЧА, ШТАМПА-
РА И КНИГОПРОДАВЦА ОУ НОВОСАДЪ, КО-
МУ И ПОСВАТИ Ю СПИСАТЕЛЬ.

Der junge Tobias eine Biblische sage.

ВЪ БУДИНѢ

ПЕЧАТАНО ПИСМЕНЫ КРАЛЕВСКАГО ОУНИВЕРСИТЕТА
ПЕШТАНСКАГО. 1 8 2 5.

Budae die 31. Maii 1825.

*Admittitur ad typum
Per Georgium Petrovics m. p.
Librorum Censorem.*

Дражаншій Роде,
и любезній мон Читательн!

Многѡ пѣтїи га сз оумиленїемъ гледи, какѡ намъ любезна юность наша Сербска Книжице нѣке и на стїхове сочинене радѡ и сз оувеселенїемъ чита; и не самѡ дѣца, но и совершени, и ѡ простого реда люди, каджимъ се оу недѣлю, и празникомъ таково што гди чита, скѡпе ти намъ се оу чопориѣ, и охотнѣйше слышаю! Пакъ їоць ако є што побожно и изъ светогъ писма; житїе когъ светца, или какова иронческа дѣла, ѡ Кралевы и юнацы; тѣ сѣ намъ веѣкъ онда слышаюѣи оу свомъ элементѣ! као Алексїа человека Божїа, Авраамовѣ жертвѣ, прекрасногъ Іосїфа; или змаа сз орловы, рать на

ПОЛЮ КОСОВЪ, НАШЕ НАРОДНЕ ПЕСМЕ *)
 И МНОГА ОБЫМЪ ПОДОБНА СОЧИНЕНІЯ
 ВАСДАНЬ БЫ СЛУШАЛИ: ВИДЕКИ ВЕЛИМЪ
 ІА ТО, ЗА ЖЕЛИМЪ ИЗЪ ЛЮБОВИ И САМЪ,
 А КЪ ТОМЪ И ДРУГІИ СЪ МЕ НѢКІИ
 ПОМИНАЛИ ДА ИМЪ ІОЩЪ ШТО И НА
 СТІХОВЕ ИЗДАМЪ И НАРОЧИТЪ ДА ИМЪ
 ИЗЪ БІБЛІЕ ИЗВАДИМЪ, ПОЗЫВАЮКИ СЕ
 НА ПРЕКРАСНОГЪ ІУСІФА, КОГЪ САМЪ ІА
 ДАКОМЪ ІОЩЪ БЫВШЪ МИ, СПИСАО, СЪ
 КАКОВЫМЪ ГА ОУДОВОЛСТВІЕМЪ ЧИТАЮ,
 И ТАКЪ РАДЪ КЪПЮ, ДА ЄСЕ ВИШЕ
 ПУТІИ ВЕКЪ НА ШТАМПЪ ДАВАО.

МЫСЛИМЪ ОУБО ШТА БЫ САМЪ ІА
 ТО ПО ВОЛѢИ ИМЪ ИЗБРАО? И ТАКЪ
 ТЕКЪ ШТО МОЮ РОМАНТИЧЕСКЪ ПО-
 ВѢСТЬ, ПОДЪ ИМЕНЕМЪ КАССІА ЦА-
 РИЦА СОВЕРШИМЪ, ОТВОРИМЪ БІБЛІЮ

*) ОУ КОИМА СЕ СЛОБИТЪ СПОСОБНЫИ СЕРБСКІИ
 ДУХЪ И НАКЛОСТЬ КЪ ПОЕСІИ ѿ САМЕ ПРИРОДЕ
 ИЗВАЛЕ, И ЗА КОЕ ПЕСМЕ МЫ ИМАМО Г. ВЪ-
 КЪ ОТЕФАНОВИЧЪ БЛАГОДАРИТИ, ШТО Є СЕ
 НАМЪ ОУ НАРОДЪ ТАКОВЕ СКЪПИТИ, И ИЗДА-
 ТИ ПОТРЕДІО.

и онакш іощь неусушенымъ перомъ
 спишемъ житіе Товїга, и сына нѣ-
 гова Товїе, кое потомъ сложимъ на
 стїхове, или паче режи ми на слыч-
 на оударенїа, коа съ и коахъ про-
 стыхъ нашихъ обична. И подне-
 семъ Гд: ПавлѸ ГанковичѸ Кни-
 гопродавцѸ и штампарѸ овдашне-
 мѸ, когъ као могъ прїателя оу-
 чтивш замолимъ, да вы ми истѸ
 дѣлце ш своемъ трошкѸ на свѣтѸ из-
 дао. Искренна оу нѣговомъ благо-
 родномъ сердцѸ къ общей ползи лю-
 бовь, подкрѣпи мое моленїе, као
 благодѣшныи Серкинъ, кой оу бла-
 готворенїю презире користь свою, на-
 смеее на мене, и рекне ми: Нїе оубо
 комѸ е речено, но комѸ е сдѣлено! —
 Сотымъ прїими ово дѣлце драго-
 волнш, и не самш за штампѸ оу
 будимѸ плати, (но іощь и мене за
 мой трудъ милостивш оущедри.

За оваково оубо БГШ Великодуш-
 шіе, и га се БМШ поне согымз садь
 благодарнымз покажемз, да истѸ
 КнижицѸ на нѣгово честно ИМЕ по-
 сватимз, кою єво вамз Любезній
 Читатели! изз Бібліе извадьенѸ,
 као єданз цвѣтакз оу священомз
 Бдемскомз ВертоградѸ оузбратз,
 вамз да га дѸхомз мирншите, оу-
 чтивѸ подносимз, сз благожел-
 ніемз да ю оу здравію читате, и
 сердце свое сз нѸомз, као дѸшевномз
 пициомз поблажите, и сладкомз на
 Бога надеждомз себе оутѣшите,
 коіомз є се и Товітз, имаюѣи твер-
 дѸ на Бога вѣрѸ, свагда тѣшию, и
 примѣрз намз, ко ободренію да оувѣ-
 ри нешслаблвамо, вставію, какѸ што
 оу стіховы слѣдѸе. Видиѣете да
 самь простѸ писао, знисхODEЖИ по-
 натію оныхз за коесамь и писао,
 но зато опеть нисамз шожегао. —

ПѢСНЬ I.

БОГЪ ПРАВЕДНА НИГДА НЕ ВСТАВАА,
Милостивѡ СВѢДА СЪ НИМЪ ОУПРАВАА:
Примѣръ дае намъ свѣта БІВЛІА
И ѿ ОЦЪ МЛАДОГА ТОВІА;
Кой Товітъ именовъ се зваше,
И праведанъ предъ Богомъ онъ баше;
Оу старомъ свѣтѣ оу Ясїи,
Оу чѣвеной земли Галлілей:
Происходи намъ онъ ѿ колѣна
Нефаліма, Іаковлѣва сына.
Онъ Милостивъ свакомъ є быо,
Народъ свой є сердечнѡ любїо:
Милостинѣ силне раздавао,
И сироте многе є питао
Своимъ хлѣбомъ, и ѿ трѣда свога,
И хальиномъ одѣвао нага.
Вл онъ чѣо кога оу невольи,
Какѡй бѣди, или оу печали
Ѿма мѣ є терчао на помоѣ,
Оутѣшитъ га гледао дань и ноѣ;

Въ гдѣ кой сиромѣ оумръкѣ ,

Ѣ свомъ га ѣ трошкѣ погрѣбао .

Предъ Богомъ ѣ бѣо благочестивъ ,

А медь людѣма смиренъ свимъ и оучтивъ .

Онъ свпрѣгъ имадаше иннъ ,

Честнъ женъ и себи подобнъ .

Више дѣце онъ имао нѣе ,

Кромѣ сына еднога Товѣе .

Надъ коимъ ѣ повседневнѣ вѣдо ,

И за нѣга Богъ се молю :

„ Молимъ ти се Бѣже изъ свѣгъ сердца

„ Намъ поживи нашега единца !

„ Онъ ѣ Бѣже намъ една радость

„ И подпора подъ немъ старость ;

„ Онъ ѣ наше благо и оутѣха ,

„ Нашъ подмладакъ и оуродъ дика :

„ Мыжемо га лепѣ воспитати ,

„ Оу законъ светомъ наставити

„ Онъ те твое свѣте заповѣди ,

„ Научити ѿ насъ ѿ Господи !

„ Икъ нѣмъ свакъ добродѣтель ,

„ Юштъ младомъ ко правый Родитель ,

„ Оусладити , да сердцъ присвои ,

„ И свакомъ се заранѣ запои ;

„ Страхъ Божѣмъ оу сердцъ да има

„ Ко начало премъдрости свима :

- „ Да намъ бѣде смиренъ и повожанъ
 „ Ко ближнемъ оучтивъ и праведанъ
 „ ѿ радости да се ѿстрѣгава,
 „ И ѿ грѣха свакога да се чѣва:
 „ Ни ѿ кога да намъ се поноси,
 „ Стыдѣніемъ свагда да се краси:
 „ Сзъ азычницы да намъ се не меша
 „ Постояншъ быт' же воля наша;
 „ Зашто они тебе не признаю
 „ За свогъ Бога и Творца насъ свію.
 „ Іерусалімъ место твое свето,
 „ И на светѣ едно знаменито,
 „ Они хѣле, и своимъ ідолшмъ
 „ Кланяюсе проклетимъ демоншмъ!
 „ Коль оужасно ихъ заблѣженіе,
 „ Коль велико твое стерпѣніе!
 „ Бѣд' те они Господи не славе
 „ Тѣд' и люде твое све насъ гоне! —

П Ѣ С Н Ъ 2.

Оу време во оно Ніневіа

ѿ кое є стрепила Асія,
 Многочлюдный градъ на свѣтѣ баше,
 Ізраилъ честшъ възлюбаше;
 Особито Нефаліма племе,
 На кое се наипосле оустреме

Ніневійцы сз гордимз своимз царемз,

По именз Внемесаремз:

Галілею свз имз поплѣнише

И оурокство народз одведоше,

Сз прочи сада тз Ісраильтаны

Заробше и благочестивый

Мѣжъ нашз Товітз са женомз и сыномз,

И са цѣлимз своимз милымз родомз

Горкѡ тѣжи садъ родз Ісраилскій,

Гди се сз нима постѣпа тѣрански!

Горкѡ тѣжи и Богз вопіе

Косе чѣпа оу перси се бїе:

„ Боже малый видишь ли ты ово

„ Беззаконно дѣло Демонново?

„ Зарь вѣкъ са свимз на насз заборава,

„ ѿречесе Авраамове крѣви!

„ Зашто да насз беззаконнымз Іпредашь

„ ѿ завѣта, Ко да намз ѿстѣпашь! —

П ѣ с н ь 3.

Благочестивз и Богз оу годанз

Товітз вста оу законз вѣранз.

Повседневнѡ родз свой постѣшава

Тѣши ихз, и све оутверждава,

Да се добри сви закона держе,

И поможи надаюсе сз выше:

Да се само кой не оубѣди
 Престѣпити Божіе заповѣди.
 Скакій свою да терпи неволю
 Тѣ оу робствѣ садѣ за Божіи волю.
 Да се клоне иноплеменикѣвѣ
 Беззаконихѣ ваалѣ поклоникѣвѣ,
 Милость Божіа насѣ же посѣтити,
 И изъ робства опеть избавити!
 Опеть кѣмо оу Іерусалимѣ ити,
 И оу храмѣ жертве приносити!
 Бодрствуйте и молѣтесе Богѣ
 Свагда стойте оу добромѣ подвигѣ!
 И сѣ коликѣ Богѣ дасмо вѣрни,
 Сады сѣ толикѣ дасмо и покорни
 Власти нашої подѣ коюсмо пали,
 Када смо нашѣ владѣ изгубили!
 Све на земли време изменюе
 Измениже и наше щастіе. —

П ѣ с н ь 4.

Овакѣ имѣ Товітѣ говораше,
 И на добарѣ све пѣть наставляше.
 Добродѣтель егѣ прогласисе,
 Внемессарѣ и самѣ оудивисе
 Мѣжѣ строгѣ оу добродѣтели,
 Кой такѣ иде мѣ по воли,

ОНЪ ЕДАНЪ ПЪТЬ ПРИЗОВЕ ГА КЪ СЕБИ,
 КОГЪ ПОЗНАВШИ ВЪКМА ГА ВОЗЛЮБИ;
 ОУЧИНИ ГА ОДМА СВОИМЪ КЪПЦЕМЪ,
 И БОГАТЪ ВЪДАРИ ГА НОВЦЕМЪ:
 „ ИДИ ВЕЛИ ПАКЪ ѿ САДЪ НАМЪ РАДИ,
 САМЪ ВЪРАНЪ ОУ СВЕМЪ МИ БЪДИ;
 ШТОГОДЪ СТЕЧЕШЪ МИКЕМО ДЪЛИТИ
 ѿ МЕНЕ ТИ КРИВО НЕКЕ БЫТИ.
 ЛЮДЕ ВРЕДНЕ, КО ШТО ЗА ТЕ ЧЪЕМЪ,
 РАДЪ ИМАМЪ, И СВАГДА ЧЕСТВЪЕМЪ.

П ъ с н ь 5.

ТОВІТЪ НАТО САДЪ НАМЪ СЕ ОУДИВИ,
 ОУЗМЕ НОВЦЕ ЦАРЮ СЕ ПОКЛОНИ;
 ЗАКВАЛИ МЪ И ВЪРНОСТЬ ЗАВЪЩА,
 НЕ КАЗЪЕ ѿ ТОМЪ НИКОМЪ НИЩА.
 ОДЕ ДОМА НАРЕДЕВЪ ОУЧИНИ:
 И ОДДАСЕ ТАКИ ТЕРГОВИНИ.
 ЧОВЕКЪ ВРЕДАНЪ, А НОВАЦА ДОСТА
 НА ЕДАНЪ ПЪТЬ ѿ КЪКЕ ГА НЕСТА,
 ТАЙНЪ СВОЮ НЕ ѿКРИ НИ ЖЕНИ
 ВЪРНОЙ СВОЮЙ И ЛИБЕЗНОЙ ЯННИ:
 ГДИ Е ТОВІТЪ СВИ САДЪ РАСПЫТЪЮ,
 НИГДИ НИШТА ЗА НЪГА НЕ ЧЪЮ.
 ДАДЕ МЪ СЕ ВЕКЪ ЖЕНА ОУ БРИГЪ,
 И ПРИПАДНЕ НА МОЛИТВЪ КЪ БОГЪ.

За то време Товітз Аравію
 Свѣ прошао, и землю Мідію,
 Онз кѣпїо камиле високе,
 И оузео робе свакоже,
 Скѣпоцѣнне ко́ богатз торговацз,
 За кое се свѣз дае новацз.
 Оудивисе цѣла Нїневїа
 Кадз имз Товітз садъ съ пѣтешествїа
 Дома стїже съ толики товары
 Тѣсе скѣпе многи Господари:
 ѿ кѣдз томѣ єданз дрѣгогѣ пыта,
 И завистнѣ глєде на Товїта,
 Да онз кѣпи толикѣ єспапа
 И какѣ є сва та роба скѣпа
 Яли Товітз на то ни мѣкаєтз,
 Никомъ дѣжань дати нїє ѿвѣтз;
 Самогз царѣ има Компанистѣ,
 Не боисе ни оу єдномз мѣстѣ,
 Кѣпитъ продатъ што є нѣмѣ драго,
 Свободнѣ за царєво благо.
 Кадѣ каснїє вѣкѣ потомѣ дознадѣ,
 Зачѣдєсе ѣ погладе брѣдѣ,
 Тко сме сада Дїферантѣ царскомъ
 Противѣ стати оу дѣлѣ нѣгѣвомѣ! —
 Стєчє Товітз ѣ за краткѣ време
 Дєпє новцє изѣ те терговинє,

Прославице онъ оу своме родѣ,
 И на гласѣ постаде оу градѣ.
 Богати съ нѣмъ завидили,
 Сиромаси сердечнѣ любили,
 Коима є као отацъ кыю,
 И оу нѣжди свакой ихъ тѣшию.
 Царь мѣ добри внесарь оумре,
 Знатнѣ съммѣ Товітцъ сребра оузме,
 И принесе оуземлю Мідію,
 Но потайнѣ оу домѣ ѿ свію,
 Знатнѣ съммѣ ѿ десетцъ талантѣвѣ,
 Тое кыю садъ капиталъ нѣгѣвѣ,
 Кой преда нѣкомъ Гаваилѣ
 Свомъ сродникѣ самѣ на ѿставѣ;
 Онъ задержи нешто и при себи
 Да по малѣ Терговинѣ води.
 Сенахѣримѣ новыи и царь кадъ наста
 Терговина Товітова преста!
 И премда є Товітцъ на оубоге,
 Раздавао милостинѣе многѣ;
 Зато опетцъ не бы оу нищѣтѣ
 Краинѣ пао за свою добротѣ;
 Врѣо нѣга Богъ є помагавъ,
 И толикѣ свагда є имао,
 Да могаше лепѣ оу свомѣ домѣ
 Поживити и самѣ, и дрѣгомѣ

Као и найпре оу нѣжди поможи,
 Да се случай не догоди бѣдѣй:
 Онъ бо садъ збогъ первогъ свогъ шастїа,
 И збогъ къ нищимъ свогъ милосердіа,
 Имадѣше многе гонителье
 И завистне зле непрїателье,
 За шастїе роди мѣ се зависть
 А за свою добротѣ не-нависть,
 ꙗко коихъ мѣ бѣда изнѣнада
 ꙗко кѣдаже садъ намъ да пострада:
 Одъ царю новопоставленъ
 И первога сынъ имъ рожденъ,
 Те ѡбѣтѣже доброгъ намъ Товїтѣ
 Да онъ свое оуцѣлѣмъ градъ,
 Гдигодъ кога чѣе оувѣена
 Іеронимъ мертва избачена,
 Ною иде тайнѣ погребавѣ,
 И заповѣсть царскѣ нарушавѣ!
 Царь се на то садъ шкѣ разсерди
 И Товїта призватъ заповѣди
 Яа прїатель Товїтѣ подкаже,
 Да кѣдѣз бѣга штогодъ брже може.
 Товїтѣ ꙗко зла овогъ се оуклони,
 Нитъ онъ каза Товїи ни днни;
 Притаисе намъ за неко време,
 За то Царь мѣ све добрѣ ꙗко оузме!

Ёста Янна съ Товіємъ сирота
 Безъ добара и мѣжа Товіта!
 Оу Мідію нїе кежъ се смѣло
 Прелазити ни за какво дѣло;
 Царь бо новый то є за-претіо
 На граница строгъ наложіо;
 Зато товїтз ни по своє новце,
 Послатъ може оу Раге мѣстанце.
 Гаванлѣ да мѣ ихъ донесе,
 Садъ ни пошто онъ нехѣдесе,

П Ѣ С Н Ъ 6.

Ялъ по маломъ сѣдесе времєнъ
 Чѣе Товїтз велнкѣ изменъ.
 Оу престолномъ градѣ Нїнївїи
 И оу земљи шєлїжнѣой Мїдїи;
 Дасє народз оузєхнїо бѣо.
 Сєнахірїмъ да є погннѣо!
 Сынови га собствєни оубїли
 Когз терпїти вїше нїсѣ могли!
 Што є бѣо преко мѣре силанъ,
 Свої Господи и народѣ бѣсанъ,
 И онъ чѣе да єз єгѣу сына,
 По имєнѣ мада Сахардана,
 Садъ за царя себи избєрали,
 И на мѣсто Отца поставїли.

Іоць што више за овога царя
 Чхе Товітз да є Ахіахаря
 Товитова родьена синовца,
 Возлюбіо као каквогз светца,
 За нѣговз честность и добротз,
 И на срекю нашемз Товітз,
 Постави га правительемз своимз
 Садь царствз цѣломз вѣрховнымз
 Ахіахирз за Товітз Стрица,
 Когз любаше као своегз отца,
 Милость одма оу царя испроси,
 Кою стрицз своимз шгласи,
 Те мз додье оу градз Ніневію,
 Гдѣ застане Аннз и Товію,
 Оутѣшене опеть оу своимз добрз
 И оу домз застане Господз,
 Сз правительемз садь Ахіахаромз,
 Кой Товіта чекаю сз вечеромз;
 Восхите се сви садь оу радости
 Кадь видише намз Товіта гости
 Отацз рѣке свое разширїо
 Честно лице сззами полїо
 „ Сыне сладкїи мой милый Товїе!
 „ Вво отца сладко чедо мое!
 „ Анно мой любезна сзпрѣго,
 „ Ѡ на светз перво мое благо!

В

- „ То изрекне обоє загерли
 „ Ова сцена свимъ бѣде по больи
 „ Любезносе по томъ поздравилше
 „ За богатъ вечеръ сѣдоше.
 „ О любезный мой Ахѣахаре!
 „ Какъ самъ се болю преваре,
 „ Докъ се нисамъ рече извѣстїо
 „ Изъ твогъ писма коесамъ прїимїо!
 „ Хвала сыне штоси оучинїо,
 „ И што си ми мое посѣтїо!
 „ Могъ Товїю любезно єдинче
 „ И безъ отца за вѣре сироче
 „ Благодаримъ и и вамъ Господо!
 „ Чисто ми є ово и зачѣдо
 „ О кѣдъ да ме толика Господа
 „ Садъ дочека овакѣ изненада. —
 Мы за дѣжностъ ово признаемо
 И сви тисе данасъ радѣемо! —
 О гворе тѣ при столѣ гости
 И почеше съ разговоромъ єсти.
 Сѣтра дань се гости разидоше,
 И Товїтѣ сродни се стекоше

П ѣ с н ь 7.

Товїтѣ съ Янномъ даде славный обѣдъ,
 Сготовити да оу гости и родъ

И видеѣи садъ єла излишна ,

Іошѣ по нѣке пошлю свога сына :

„ Иди сыне іошѣ потражи кога

„ Єѡ нашега Ізраилска рода ;

Нека додѣе и сѣ намѣ обѣдѣе

Свакѣй гладань томѣ се радѣе :

Зашто гладна сыне наранити ,

И сиромѣ жедна напоити ,

Всѣ дѣла предъ Богомѣ оугодна

Намѣ ѡ нашѣ старѣй наслѣдна :

Отацѣ Авраамѣ такѣ є чинѣо

На потомкѣ свое ѡставѣо ,

Да страного свагда оу домѣ прѣйме ,

Разговоре , и да га наране .

Младикѣ оде ал се одма врати ,

Свога отца застане предѣ врати .

„ Шта є сыне , хоѣл тко намѣ дотѣи ?

Натоѣе мѣ крозѣ плачь сынѣ садѣ реѣи

„ Іѡ , отацѣ штоєе догодило ,

„ Сила людѣй тамо се скѣпило !

„ Іѡ пристѣпимѣ тек да видимѣ штає

„ Кадѣ и тамо ал жалости мое !

„ Ізраилѣ єдногѣ єѣ оубили ,

„ На оулицѣ мертѣа изѣащили !

„ И никога бар да га погребе ,

„ Іѡ зичниѣы смеюєе и гледе

- „ Како едни гъркаю га ногомъ ,
 „ Други плаю и свакомъ поръгомъ
 „ Хле родъ нашъ и самого Бога ,
 „ То е жалость видите велика! —

П ъ с н ь 8.

- Товѣтъ на то тронѣтъ променисе ,
 И кз оулицы оной оустремисе :
 „ Овѣдѣйте онъ рече дететѣ ,
 „ И вамъ некѣ быти на овѣдѣ !
 „ Идемъ найпре бѣдна саранити
 „ Неможе ми нитко забранити .
 „ Я ты сыне госте разговарай ,
 „ За мене се съ матеромъ нестарай . —
- Сотымъ додѣ медью оне люде ,
 Изичнике као медь золье люте
 Садъ крозъ кое едѣа и пробѣе
 Свзѣама се надъ бѣднымъ полѣе .
 Штафешъ сотымъ ты вврее сада ?
 „ Вданъ ѿ нихъ сердитѣ запыта !
 „ Роба нѣе слободнѣ погребети ,
 „ Тѣ некѣ лежи псѣке га изести .
- Товѣтъ на то ништѣ не ѿговори ,
 Но мертѣаца на се натовари ,
 И оулицомъ понесе на полѣе ,
 „ Та тай чини противъ царске волюе !

Медью собомъ роптаюѣи рекнѣ,
 И претити емѣ сѣдомъ почнѣ,
 Али Товѣтъ божественна дѣша
 Садь нѣове речи и не слѣша.
 Избранъ града мертвѣца изнесе,
 И докае га погребѣ смеркнесе.
 Попадшѣе гладанъ на вечерѣ,
 Алъ се сврати и Ахѣахарѣ,
 Да мѣ каже што ѣ оучинѣю,
 И заповѣдь царскѣ престѣпѣю.
 Ахѣахарѣ правитель верховный
 Паче свѣю кодѣ царѣ оудворный;
 Задержи га іощѣ и на вечерѣ,
 И сѣ нѣме се лепшѣ разговорѣ;
 Оувѣри га да се ништъ не боѣ,
 Говорѣѣи дворѣани сѣ мои,
 А и царѣ ме весма радо има
 Више пѣтѣи каже и предѣ свѣма;
 „ Иѣѣ вели царю представити
 „ И сѣ дворѣани ѣ томѣ га молити
 „ Да еданъ пѣтѣ сѣровство престанѣ,
 „ И да више нашѣ народѣ не гонѣ,
 „ Царѣ ѣ обѣи весма благонаравный,
 А оу дворѣ исамѣ садь верховный;
 Зато стрѣо ты бѣди безѣ брѣге.
 Не Товѣю пошалѣи оу Раге,

Да посети нашегъ Гавиила,
 Докъ намъ нѣе и стара оумерла.
 Хотымъ Товѣтъ съ нимъ се садъ шпроси,
 И оу мисли чекаюлъ га гости,
 Дома додѣе, алъ мѣ сви поспали,
 Касно доба врата затворили.

П ѣ с н ѣ 9.

И вѣдѣжи лети тепло време,
 Смотри креветъ исподъ свое стрее,
 Легне лепо тѣ на месечини,
 Да оу домѣ онъ свое не бѣни,
 И онакѣ оуморенъ ѿ трѣда,
 Како леже санъ га преоблада:
 Заспи сладкѣ као мало дете,
 Домашнѣи га тѣ и не ѡсете,
 Но какоже овде садъ да страда,
 Зло мѣ додѣе опетъ изненада!
 Исподъ стрее надъ самымъ креветомъ
 Кое и то волѣ да є сѣдбомъ.
 Ласте бахѣ гнѣзда поправила,
 И тѣ младе себи садъ излегла.
 Кадъ предъ зорѣ почнѣ цверкѣтати,
 И изъ гнѣзда свой излегати;
 Товѣтъ на то сада се пробѣди,
 Слѣша ласте и на гнѣзда гледи,

Ял' іоць малѡ онѡ дремованѡ баше,
 Сѡ полѡ очи свое ѡтвораше;
 Прекѡ нѣга садѡ ластѡ прелети,
 И мокротѡ изѡ себе испѡсти,
 Коѡ падне Товїтѡ оу очи,
 Онѡ се тергне, сѡ крѡвета поскочи!
 Склопи рѡке садѡ ни оба ока,
 И ѡ бола препадне га мѡка:
 Зашто она ѡ ластѡ мокрота,
 За око є єдна вещь прелюта,
 Онѡ побиче Аннѡ и Товїѡ
 И ѡ тѡшка бола се привїѡ.
 Докле сѡ мѡ оба истерчали,
 И оучанкѡ воде мѡ донели,
 Да испере очи ѡ погани
 Оба ока постанѡ оу рани,
 ѡтекѡ мѡ и онѡ ѡневиди,
 „ Ахѡ и бѣднѡй возопи Господи!
 „ Ва' сѡвчайнѡ, ил' сѡдвиномѡ твоїомѡ,
 „ Ил' памѡтью самѡ погрѣшихѡ моїомѡ,
 „ Да се лишимѡ любезнѡ зѣница,
 „ Да невидимѡ више и ни сѡнца,
 „ Ни месеца, ни белога света
 „ Вр' ме вѣчна шѡвѡзе темнота! —
 Плаче Анна оу Персисѡ бїѡ,
 „ Ахѡ жалостной мѡнї мой Товїѡ!

- „ Тек' се ѿ зла едногь избависмо,
 „ И отца ти едѣа дочекасмо,
 „ Вво нокѡ садѣ зло насѣ постиже,
 „ Судѣа наша на насѣ рѣкѣ дже!
 „ Са жестокимѣ бичемѣ да насѣ шибѣ,
 „ Яхѣ жалостна то е она рыба,
 „ Кою оу снѣ некасѣ самѣ видила,
 „ Да се была на те оустремила,
 „ Са велики ѿтворены оустѣ,
 „ Ял' се облакѣ на те некѣй спѣсти;
 „ Изѣ облака садѣ синѣше мѣнѣ,
 „ Созарисе ѿ нихѣ море синѣ:
 „ Рыба стаде и шкѣменисе,
 „ Нитѣ више сѣ мѣста помачесе:
 „ Рыба бриѣ свѣгда предсказѣ,
 „ Я и облакѣ оу снѣ добарѣ нѣ! —
 „ Мѣчи жено повиче Юй Товѣтѣ
 „ Дѣпи ногомѣ и вѣѣ малѣ сердитѣ.
 „ Ты ни сама не знашь шта говоришь,
 „ Него сотымѣ юшь ме вѣѣма сердитѣ.
 „ Нитѣ плачи, ни толѣкѣ тѣгѣи
 „ Нитѣ ноѣна мечтанѣ толѣѣи,
 „ Негѣ иди тражи ми лекаре,
 „ Да ми очѣ сѣ чимѣ малѣ напарѣ;
 „ Вѣа бы ми отокѣ што спласнѣо,
 „ И малѣ ми болѣ одѣминѣо.

„ Я ВИДЪ НИГДА И ВИШЕ НЕ ДОБЫ:
 „ ТОСЕ СБИЛО ПО БОЖІОЙ НАРЕДБИ.

П Ѣ С Н Ъ 10.

СТЕКОШЕЕЕ НѢМЪ И СВИ СРОДНИИ,
 АХІАХАРЪ И ГРАЖДАНИ ЗНАТНИ;
 ТѢШИШЕ ГА КОЛИКЪ МОГОШЕ,
 И ЛЕКАРЕ ИСКУСНЕ ПРИЗВАШЕ.
 ЛЕЧИШЕ МЪ ОЧИ И ПАРИШЕ,
 ИЗЛЕЧИТИ БОГМЕ НЕМОГОШЕ!
 САМЪ ШТО МЪ ОТОКЪ ОНАЙ СПАСНЕ,
 И СЪ ОЧІЮ БОЛЪ МЪ ОДЪМИНЕ.
 ИЗИДЪЕ МЪ НА ОЧИМА БЕЛО,
 КОЕ СКИНУТЪ НИЕ ИМЪ СЕ ДАЛО;
 ХОТЪ ТОВІТЪ МНОГЪ И ПОТРОШИ
 ТАКЪ ДАСЕ МАЛЪ И ЗАДЪЖИ,
 АЛИ ВСЕ КАДЪ БОГЪ КОМЪ НЕДА,
 И ПОПЪСТИ ЗА ВРЕМЕ ДА СТРАДА;
 ОНЪ ПО СЪДБАМЪ СВОИМЪ РАСПОЛАЖЕ,
 КОМЪ ХОЖЕ И КАДЪ ОНЪ ПОМАЖЕ.
 А ПОМАЖЕ СВАГДА ДОСТОЙНОМЪ
 МАЗЪ ПРАВЪ ОНЪ ДАЕ СВАКОМЪ,
 А ОУ ВРЕМЕ КОЕ МЫ НЕЗНАМО,
 И ОУ ТОМЪ СЕ ПОЧЕСТЪ ВАРАМО.
 ШТО ПО НАШОЙ СЪДИМО СЛАБОСТИ,
 ПАКЪ СЪМНАМО Ѡ БОЖІОЙ МИЛОСТИ,

ОНЗ ПРАВЕДНА АКО И ПОКАРА,
 АЛ ГА ЗАТО ОПЕТЬ НЕ ВСТАВЛА.
 ВВО ПРИМЪРЪЗ ОВАЙ НАМЪЗ СВЕДОЧИ
 ОУ ТОВІТЪ КОИ ИЗГЪБИ ОЧИ,
 И СЛЪПЪЗ ПОСТА ВЕЪКЪ ПОДЪЗ СВОЮ СТАРОСТЬ,
 НО НА БОЖІЮ ОУПОВАШЕ МИЛОСТЬ,
 ОНЗ КАДЪЗ ДОДЪЕ ВЕЪКЪ И ДО СКЪДОСТИ.
 ДА МЪ АННА ДРУГОМЪ ПОЧЕ ПРЕСТИ
 ОНЗ ПРИЗОВЕ МЛАДОГА ТОВІЮ,
 ДА ГА ПОШЛЕ ОУ ЗЕМЛЮ МІДІЮ,
 ГАВАИЛЪ ОУ РАГЕ МЪСТАНЦЕ,
 ДА МЪ ОНЕ САДЪ ДОНЕСЕ НОВЦЕ,
 КО Є МЪ Є НА ВСТАВЪ ДАО,
 И ЗА КОЕ НИКО НІЕ ЗНАО.

П Ъ С Н Ъ 11.

„ ДЪТЕ МОЕ ЄДИНЧЕ ТОВІЕ,
 „ СЛАДКО МОЕ САДЪ ОУТЪШЕНІЕ!
 „ МАТИ ТВОА, КАО ЖЕНСКА ГЛАВА,
 „ ЧЕСТЪКРАТНЪ МЕНЕ ОУКОРАВА,
 „ ДА И НОВЦЕ СВЕ МОЕ ПОТРОШИ
 „ ЗА ДОБЫТИ СПАСЕНІЕ ДЪШИ!
 „ МИЛОСТИНЪЕ МНОГИМЪЗ И ЧИНЕКИ,
 „ А ЗА ТЕБЕ И НЮ НЕМАРЕКИ;
 „ И ТО НЕШТО ОУ ГЛАВЪ ОУВЪРТИ,
 „ КАКО ФЕ-ТЕ ПОСЛЕ МОЕ СМЕРТИ:

- „ Ал' се оу томъ мати твоа бара,
 „ Нити има правъ што ме кара!
 „ Нѣ сыне Богъ насъ оставио,
 „ Нит' самъ на насъ ѿ заборавио;
 „ Богъ правѣдна оставит' неможе
 „ То не вѣрви да ти и тко каже,
 „ Нити добаръ отацъ на свогъ сына
 „ И сѣрѣгъ свою заборава.
 „ Имамъ сыне, и ѿощь на ѿстави,
 „ Десеть талантъ оу Сребрѣ готовъ,
 „ Кодъ сродника мога Гавила,
 „ За те новце она нѣ знала!
 „ Ево писмо ѿ исты новаца!
 „ Тое сыне рѣка твога оуица.
 „ И ако самъ много и раздао,
 „ Ни самъ зато безъ ништа ѿстао,
 „ Добаръ гада свагда се ѿзире
 „ На свой приходъ ѿ кадъ мѣ избире,
 „ И спрамъ нѣга трошакъ оумѣрава
 „ Излишна се трошка ѿстрѣгава
 „ И те новце до гадъ нисамъ смео,
 „ Ни донети, - заш' самъ се бою,
 „ Не радеки да ихъ непотрошимъ,
 „ Но да съ нима насъ двое оутѣшимъ
 „ Кадъ се моа вѣкъ изчисле лѣта,
 „ Дасе спремамъ и съ овога свѣта,

- „ Я медьѸ тимѸ док' и ты ѿрастешь ,
 „ Да радити сѸ нима што оузможешь ,
 „ Чекао тамѸ ево веѸь до данасѸ ,
 „ И ни комѸ не издадо на гласѸ ,
 „ Да и новце на ѿстави имамѸ
 „ Но будѸки да веѸь и всеѸамѸ
 „ ДаѸь скорѸ вамѸ сѸ овога свѸта
 „ ПреминѸти ; зато за живота
 „ ХоѸь да ми по те новце идешь
 „ Но матери ништа да кажешь ,
 „ ОвѸ тайнѸ и теби ѿ кривамѸ
 „ И теби ю самѸ вовѸравамѸ
 „ Ни си више дѸте но юноша ,
 „ И сынѸ добарѸ кой отца слыша .
 „ Глава мѸжка коѸ разѸмѸва ,
 „ Проливена єзыка не быва ,
 „ Хотя да є твоѸ мати єдна ,
 „ ДомаѸица добра и паметна
 „ Ал' тек' опетѸ засады овѸ тайнѸ ,
 „ И ти кажемѸ као моме сынѸ ,
 „ Ако желишь да ме не оу вредишь ,
 „ ѿкрыти юѸ да се не оусѸдишь ,
 „ Две причине и ѿ томе имамѸ ,
 „ Кое самѸ за ме задержавамѸ ;
 „ Якады додешь и Ѹь юѸ казати ,
 „ Као дрѸгѸ вѸрнемѸ ѿкрыти ,

- „ Негѡ иди сыне, на пѣцѡ,
 Ил' се сврати комѡгодѡ торговцѡ,
 „ И запытай има ли прилика.
 „ Самѡ желимѡ чеснога човека,
 „ Комѡ бы те смео вобѣрити,
 .И оу раге сѡ нимѡ данасѡ послати.
 „ Платиѡ мѡ сыне, што заиште,
 „ Самѡ пытай люде пѡтѡ веште —
 Алз отацѡ! рекне мѡ Товѡ,
 Штаке ѡ томѡ мислит' мати моѡ,
 Кадѡ велите да ѡи не кажемо,
 Некеѡ пытат' она кѡдажемо?
 „ Самѡ сыне за новце не кажи;
 „ Дасе она за тебе не плаши,
 „ Злѡ оу пѡтѡ дасе не оузбладашь,
 „ Збогѡ новаца да што не пострадашь,
 „ Я да оуицѡ оу раге полазишь,
 „ То не треба ни предѡ нѡмѡ да таишь.

П ѣ с н ь 12.

Одма на чо Товѡ изиде,
 На пѣцѡ и торговцемѡ доиде,
 Пыта ове редомѡ предѡ дѡѡканы
 Имал' люди изѡ Мѡдѡе странни?
 Подѡи малѡ и далье пѣцомѡ,
 Рекне бѡанѡ, но оѡвомѡ оулицомѡ.

Тамъ они обично долазе ,

И найвише онде се налазе ,

Кодз Контара гди ранѣ продаю ,

Ил' за еспапѣ терговцемъ ю даю .

И тек' што се Товіа оупѣти

Ил' юноша еданѣ га оукоби :

„ Ако Богъ да любезный Товіе ?

Запита га, и нѣжнѣ се смее ,

Оухвати га кроткѣ и за рѣкѣ ;

Тражишѣ вели каковѣ приликѣ ?

„ Нисил' на пѣтѣ кѣда на оуміо .

„ Кадѣ си такѣ данасѣ пораніо ?

Товіа се на лицѣ за краси :

Всамѣ вели , но молиѣѣ тко си ?

Као познатѣ ты се мени ивлашѣ ,

И за рѣкѣ любезнѣ стискивашѣ ;

Да ми ниси ѿ кѣдѣ каковѣ сродникѣ ,

Илиѣешѣ ми да бѣдешѣ сопѣтникѣ ?

„ Исамѣ теби и едно идрѣго ,

Сѣвѣща мѣ садѣ Юноша на то

„ Сродникѣ самѣ ти и по Гаванлѣ

„ Но радѣ бысамѣ и ти Рагѣйлѣ ;

„ Рагѣйлѣ е твоме отцѣ и братѣ ,

„ Но ѿ стрица , и теби не познатѣ . —

Товіасе на то шерадѣ

Сѣз Юношемѣ се любезнѣ цѣлаѣе :

ѿ ЛЮБЕЗНЫЙ ЕТО СРЕЖЕ ЗА МЕ!
 Но моликъ какъ ти ѣ име?
 „ Име ми ѣ брате Азарїа,
 „ Отацъ мисе зове Ананїа,
 „ И братьасмо, далѣ ме не пытай,
 „ Аиде са мномъ ништасе нестарай;
 „ Тыжешь са мномъ лепш пѣтовати,
 „ Иѣкъ тебе оу пѣтѣ храни. —
 А ты аиде рекне мѣ Товїа,
 Да насъ спреми на пѣть мати мога;
 Моме отцѣ тоже быти мило,
 И за нѣко особито дѣло,
 Што ме шилѣ са своимъ сродникомъ,
 И оу пѣтѣ съ тобомъ вѣрнымъ другомъ

П ѣ с н ѣ 13.

Додѣ оубо старомъ Товїтѣ,
 Когъ за станѣ тоще оу криветѣ
 „ Вво отацѣ! рекнемъ Товїа,
 „ Вво мога брата Азарїа
 „ Онъ же мене оу Раге ѿ вѣсти,
 И понѣди Азарїю сѣсти.
 Старый на то малосе исправи,
 И оубрѣсомъ свое очи приви.
 „ ѿкъдаси братацъ запыта га,
 Нивсилъ ѿкъдѣ ѿ племена мога? —

„Шта ме старый пыташь садь за племе ?

Но нека ти сына таки спреме,

И самь вамь се съ ниме вець познао,

Дасмо сродній есамь мѣ казао,

И по вашемъ и стомъ Гаврилъ,

И по другомъ братъ Рагилъ,

„Добры братацъ! ѿговори Товитъ.

То милземъ штоси намъ и познатъ

Ѹ добра си рода и корена,

Иѣсъ съ тобомъ послатъ мога сына,

Но молимъ те штоѣшь ми искати

И штаѣсъ ти оу новцъ платити

А за ѣло што оу пѣтъ треба.

Понеѣете и мяса и леба,

Лепа сира и меки колача,

Даѣе вамъ се и една погача.

И оу пѣтъ штогодъ трошка бѣде,

Савъ и трошакъ мойѣе быти братеъ

Но коликъ оу новцъ захтѣвашь

Да ти платимъ ако си ты и нашъ

Што е право на дань самъ ѿ сѣди!

Самъ вѣранъ дететъ намъ бѣди,

„Добры отацъ! рекне Азарѣа,

Некъ се самъ намъ спреми Товѣа,

Дакѣемо ми за мою платъ

А и за нашъ савъ трошакъ оу пѣтъ

ІІсе съ Тобомъ некъ погадыати,
 Нитъ кемоге мы зато свадьати,
 ІІа б' имао и безъ вашегъ сына,
 Оу Мідію посломъ ово дана,
 Зашто не бы и нѣга повео,
 И опетъ га вамъ на трагъ довео!
 „Докрѣ брате! ѿ говори старый,
 А ко пѣть вашъ Богъ вамъ благослови,
 Тесе здрави и мирнѣ вратите,
 И на миръ и насъ застанете;
 ІІкъ сынокъ штогодъ вѣде право,
 Теби дати за дѣло таково;
 Кодъ мене, є сыне то обично,
 Да свакомъ и за трѣдъ правичнѣ
 Маздѣ онъ кою тко за слѣжи,
 Платимъ да се на мене не тѣжи;
 Некъ сыне и никомъ криво:
 Оучинити, негѣ штоє право:
 Но молимъ те и за твое име,
 Да кажешъ мой любезный сыне;
 И если ты родомъ одабде,
 ІІа си самъ посломъ быо овде? —
 „ІІсе Старый! зовемъ Язаріа
 И мѣсто є мога рожденіа
 Вкватане оу Мідіи земли
 Гди потомцы живе Нефталимы. —

„ Кадз є тамш, тосамь и безз бриге
Рекне старый єрз сѣ тѣ и Раге :

Тыжешз мени любовь оу чинити,
Могз Товію оу Раге ѿвести.

Ты познаешз мога Гавайла,
Какш кажешз и твогз пріателя :

Ѡ Лепоже онз васз дочекати ;
Товій се неже ни надати.

Исамь Старый, кодз нѣга слѣжію,
Исиласамь добра навчію,

Онз є єданз человекз особитый
Сз домомз лепш оу ме оуправлати.

Товітз оубо садь дозове Яннѣ
И каже іой да преправи сынѣ

И овомѣ честномѣ юноши
Све што треба на пѣть до бароши,

Своицы да имз буде доста,
Всти, пити, до самого места.

Янна нато садь се намергоди,
На странного по преко погледи,

И помысли какш да имз дете,
Сз непо знатымз оу Мідію иде!

Станный ово негодованіе,
Оузме себи на разсѣжденіе.

Онз оу стане, изидьє на польє,
Да се они разговорє больє.

Анна Садъ се шполчи на старца,
 Какъ бы и ты мога единца
 Бовѣрѣо на пѣть непознатѣ,
 Да погине гдигодъ намѣ оу пѣтѣ!
 Какъ имашѣ оу страномѣ вѣрѣ
 Какъ а взирашь послѣднѣ подпорѣ
 И жезлѣ наше неже старости,
 Не дамѣ дете рекне оу ярости!
 И ко' зашто тамога и шилѣшѣ,
 Некѣ тѣгѣ зарѣ хоѣшь да иштешѣ?
 Тысе оу томѣ варашѣ мой Товѣте,
 Мари мислишь садѣ Гавайлѣ за те;
 Баше чѣват докле си имао,
 Пакѣ не бы си садѣ сиромѣ быо. —
 Якъ ти ѣ дете на досади,
 И тѣѣ дете сѣ преслице ранити,
 Какъ што самѣ мама и почела,
 Чемѣ нигда ни самѣ се надаа.
 На то старый, к'о ѣданѣ не маришѣ:
 Кѣти жено не знашь што говоришѣ!
 И знамѣ добрѣ, штое свака мати,
 Дѣге косе а кратке памети!
 И на Бога твердѣ имамѣ вѣрѣ
 Основанѣ на добромѣ дѣлѣ. —
 „И сама самѣ оутомѣ преварена
 Сердитѣ мѣ шговори Анна:

Да и нисамъ послъшала тебе,
 Но за дете гледала и себе,
 Ял самъ была и кратке памети,
 К'о што кажешъ, све тебе слъшати:

Раздадосмо све што имадосмо,
 И безъ ништа ѣто ѡстадосмо.

Кадъ на Бога оубо вѣрѣ имашъ,
 И на добра дѣла се позывашъ,
 Зашто да те садъ Богъ не помогне? —

„Поможиже жено Товѣтъ рекне,
 Поможиже, и ѡ томъ не съмнамъ,
 На милость се Божію и ѡсланамъ.

Но имамъ самъ стерпѣніе,
 Чась заръ онаи іошъ дошао нїе;

Немой жено хладне вѣре быти,
 Немой самъ на Бога роптати:

Позовисе да имамо дете,
 Нѣга ради не престъпай свете,
 Всевышнагѡ Бога заповѣди

Да намъ баръ Богъ на нѣга погледнѣ,
 Да ниспошлѣе благословѣ на нѣга

К'о оу оно време на Ісаака.

Спомени се праотца Авраама,
 Коль нѣгова ахъ! непоколевиима

Свагда вѣра на Бога бѣаше;
 Да се многи народи чѣдише,

Кою вѣрѣ и на искѣшенїе
 К'о што каже свето писанїе,
 Богъ предѣзме да види Авраама,
 Ва мѣ вѣра такъ постоѣна,
 Да онъ емѣ и сына жертвѣе,
 Познаючи шта отацъ чѣвствѣе
 Оу свомѣ сердцѣ за єдинца сына,
 И обрѣте Авраама побина:
 Рѣкѣ двигне да дете посече
 Ал' за рѣкѣ Ангелъ, и повиче,
 Стани сотымѣ вѣрнѣй рабе Божїи,
 Таки рѣке дететѣ одрѣши!
 Вно овна на жертвѣе принеси
 Вѣрѣ твою всевышнїи искѣси!
 Благослови Богъ намѣ садѣ Авраама,
 Као што є познато намѣ свима.
 Зато велимѣ драга моѣ Анно!
 Самѣ вѣрѣ на Бога имаймо,
 Или вѣрѣ онѣ Авраамовѣ
 Постоѣнѣ непоколебимѣ.
 Такѣ вѣрѣи свеѣе добрѣ быти,
 Богъ праведне неѣе вставити!
 А што вѣнѣ ты помалѣ предѣшь,
 Или кадшто и дрѣгом саштѣешь:
 Ты нечинишь то изѣ крайне нѣжде,
 Но користи ради к'о и прѣжде,

Радити є Янно, наша дѣшностъ,

Докъ можемо и подѣ самѣ старость:

Не сиромѣ самѣ, но и богатъ,

Яко жѣли себи животъ сладакъ.

Ясамъ жено, ѿ тебе тано,

Да самъ неке новце вставіо

Кодъ твогъ брата нашегъ Гавайла,

И ты ниси досадъ зато знала.

Знатна сѣмма и оу новцѣ добрѣ,

Десетъ талантъ оу самомъ Сребрѣ!

По те новце шильемъ и Товію,

Данасъ со тымъ оу землю Мідію:

Вво писма намъ ѿ Гавайла

Кое ниси іощь ты ни видила,

То є рѣка нѣгова, познаешъ.

Пакъ што вичешъ и зашто ме пѣвешъ.

Но ѿправи дѣте нека иде,

И кадъ додѣ, нека многи виде,

Да іощь Товітъ има съ чимъ жити,

И дететѣ вставитъ по смерти,

За єдно ме самѣ жено жао;

Чемъ ни самъ нигда се надао,

Жао ме є и сердце ме боле;

Али штожъ кадъ дрѣгомъ боле. —

Янна на то сердцемъ оумилисе,

И предъ мѣжемъ малѣ застыдисе;

Прости мени любезный Товіте,
 Мысмо жене мааѡ напрасите,
 Я самѡ тебе садѡ и оувредила,
 Ал' толикѡ ѡ и нисамѡ крива;
 Вр' ѡ за те новце нисамѡ знала,
 Пакѡ какѡ се не бы и вринѡла,
 Не за мене, но за наше дете;
 Зато мени ты шпрости брате;
 Но што кажешѡ, зачимѡ ти ѡ жао,
 И че мѡ се ты ниси надао?
 Има жено една лепа среќа,
 Како сѡ ми казывала братьѡ,
 За нашега єдинца Товію,
 Ал' ме многѡ по памети бію,
 Све се боимѡ да ме не бараю,
 Преда многѡ се самѡ претвараю,
 Вр' ѡ тешкѡ вѣровати онѡ,
 Штѡсе види намѡ престественно:
 Нашѡ Рагѡилѡ оу Вкватанима
 Лепѡ дете Сарѡ дѡжерцѡ има,
 Дете красно и благообразно,
 Навчено, честно, и разѡмно,
 Словомѡ реки: добра ѡ дѡбвица,
 И вѡдѡжи да ѡ єдиница,
 Я Рагѡилѡ знамо да ѡ богатѡ,
 Какѡ намѡ ѡ казываѡ твой братѡ:

Желіосамъ оубо за Товію,

Ізвѣст' морамъ садъ и Азарію :
Али рѣжне гласе неке чѣмъз ,

И ѿ томе сила негодѣмъз !

Да є нешто та дѣвица идна ,

Оу оудадощ несретъна и бѣдна !

Седамъ сѣ ю веѣкъ досадъ просили ,

И сви седамъ животъз изгубили !

Какъ ю є кой испросіо ,

Ніе іойсе ни дѣвства косноо .

Нит' оу брачнѣ легао постелю ,

Свакїи одма пао є наземлю !

И таки є дѣшѣ испустію ,

Кò да ніе живъз нигда ни быо

Вл' могуѣки , или ме бараю ,

И не дадѣ самъ за Товію .

Азаріа садъ на то оуниде ,

И бесѣдѣ овѣ имъз прикиде :

„ Што мыслите вели , хожемоли ?

Вда ли се мати веѣкъ приволи ,

Да ѿпустіи на пѣть са мному сына ,

Ил' на мене ніе оувѣрена !

Та не бойсе рече , добра мати !

Кадъ бы могла сѣ кимъз га шилѣшь знати ,

Не бы си се такъ затезала ,

Не гѣ быси таки ми казала ,

Боди брате кѣдъ є теби драго,
 Онъ є мое оу животѣ благо,
 Ахъ води га и по сынѣмъ морѣ,
 И оу пѣстѣ бѣди кою горѣ;
 Сз товомъ Сынѣмъ мой неже пострадати,
 Тыжешь сз ниме братски постѣпати;
 Алъ Товіте Божій оугодниче,
 И ты ли се боишь за єдинче!
 Та ты баремъ твердѣ вѣрѣ имашь,
 На онога комъ оугождавашь;
 Шта се оубо боѣти имате,
 Те свогъ сына на пѣть не спремате.
 На то одма и Товітѣ и Анна,
 Попаштесе спремише сына.
 Све што треба на пѣть имъ дадоше
 Азаріи сына предадоше
 Вео брате мы ти предаемо
 Наше дете, за кое молимо,
 Бога ради да га намъ сачѣвашь,
 Родителски да сз ниме постѣпашь;
 Онъ є наше и дѣша и сердце,
 И оу нашой зими ярко сѣнце:
 Нашъ се животъ кз гробѣ брѣближава,
 Но сз нимъ єднымъ намъ се помладѣба.
 Сотымъ рѣке прострѣ на Товію
 Излюбѣ га и сѣзамъ полію:

Иди сыне съ милостивымъ Богомъ!

И са честнымъ обымъ твоимъ другомъ;
Иди сыне и сретѣанъ намъ быо,

Гди годъ бѣдешъ и кѣдгодъ ходіо!
Бога сыне мыжемо молити

И сотымъ се безъ тебе тѣшите.
Сердце наше ты са собомъ носишъ,
Зато сыне дома да поитишъ!

Поздравикешъ нашегъ Гавриила,
Но посѣти намъ и Рагаиала.

Они тебе познати не могъ,
Развѣ нешто по моме облику;
Али кадь съ и мене видили
Веѣе съ ме и Заборавили.

Бѣди сыне оучтивъ и паметанъ,
И сви масе покажи оугоданъ;
Зашто люди сви мене познаю,
Пакъ се томъ ѿ тебе надаю,
Да ѿ добры Родителя и сынъ

Мора быти оу всемъ благочестивъ;
Изаріе да ти кажемъ тайнъ

И со тымъ га поведе на странъ:
Нашъ Рагѣилъ има єднъ дѣрцѣ,

Лепо дѣте, Саррѣ єдиницѣ:
Познаемъ ю алъ є была мала,
Колъ іоште нїесе оудала.

Іа ню желимъ за мога Товію
 Ял' се рѣжни за ню гласи чѣю!
 Да є была сирота несретьна,
 Оу оудадѣи и постала бѣдна:
 И такъ ми сада неки кажѣ,
 Яко само люди ме не лажѣ,
 Да се више неже оудавати,
 Но оу дѣвствѣ кодъ отца встати;
 Зато сыне, молимъ те пропытай
 За таковыи неизвѣстныи слѣчай,
 Да ме ѿ томъ, кадъ се сретьне вратишъ,
 Баремъ оуправ' какъ є извѣстишъ.
 Сотымъ садъ се съ пѣтници ѿпросте,
 И на пѣть ихъ любезнѣ ѿпѣсте,
 Испрате ихъ съ плачевнымъ очима,
 Док' могоше гледати за нѣима.

П ѣ с н ь 14.

Пѣтѣюки Товіа са дрѣгомъ,
 На врѣжини поредъ мора брегомъ,
 Третьи данъ веѣкъ ѿ какоѣ пошли,
 И оу землю Мідіанскѣ прешли,
 Седнѣ малѣ и гледаю море,
 И спрамъ себе преко нѣга горе,
 Товіи се захтѣ да се кѣпа,
 И запыта зато свога дрѣга:

Азаріа то нѣмъ допѣсти;

Скочи младиць одма оу радости,

Онъ се свѣче и оу море оудѣе,

И по води брчкатисе подѣе;

Онъ пробира малш и плывати,

На поверхность воде се бацати;

Граби водѣ предъ собомъ рѣкама,

А за собомъ шѣѣа ногама.

Азаріа гледи пакъ се смее,

Какъ дете ово несташствѣе.

На то нѣмъ една гдна рыба,

Залетисе водомъ изненада!

Хоташе га Жива прогѣтати;

Стаде дете на дръга вивати.

Онъ оу страхѣ чисто се оукочи,

Азаріа таки съ берега скочи,

„Ништ се некой Товіе повиче,

„Стани Звѣрю! истой рыби рече,

Сила Божіа некате порази,

Доле главѣ, оу водѣ прелези!

Стаде рыба са свимъ недвижима;

Азаріе словомъ поражена!

Оудивисе Товіа кадъ види,

И на дръга своего погледни!

„Пристѣпи їой ближе ѡ Товіе!

Оухвати ю рѣкомъ за перае.

Язаріа младицѣ говори,
 Или Овай на то се оузвери,
 Хотѣо бы ал се іоще бои;
 Премда рыба кроткѣ предз нимз стои:
 Оухвати ю самѣ кадз ти кажемз,
 И немысли да и теби лажемз;
 Оухвати ю, и на полье вѣццѣ!
 Вво видишь ножь оу моѣой рѣццѣ!
 Товіасе садз намз ѡкѣражи,
 И на рыбѣ свою рѣкѣ прѣжи,
 Оухвативз ю, извѣче на полье,
 Язаріа таки ю заколье:
 Распори ю и Жѣчь іѣй извади
 А Товіа гледи што онз ради
 Язаріа извади и сердце,
 И ѡсѣче комадз чигерице,
 Парз онз даде младомѣ Товіи,
 И рече мѣ да оу чепз ѡстави,
 И да храни ове рыбеньѣ ствари,
 Но ни пошто да се не превари,
 И да каже комѣ за такове,
 Кое ствари сѣлѣже за лекобе.
 Сотымз рыбѣ ѡставѣ на брегѣ,
 Самѣ єданз комадѣ іѣй ѡсѣкѣ.
 Пѣтѣюки деснѣ поредѣ мора,
 Оу очи нимз падне єдна гора;

И вѣдѣки садѣ предѣ само вече,
 Азаріа своѣ дръгѣ рече:
 Мы морамо брате похитити,
 За раніе оумѣсто приспѣти,
 Вкватане іощь сѣ намѣ далекѣ,
 Исподѣ оне горе малѣ прекѣ
 И ты си се вели, разладіо,
 Но памтиѣшь кадѣ си се кѣпао,
 „Хвала Богѣ ништа не говори!
 Товіа мѣ на то ѿговори,
 Кадѣ ме данасѣ рыба не прогѣта,
 Или брате и ѿ тебе чѣда!
 Шта оучини ѿ онакѣ хале,
 Не може ми изити изѣ главе!
 Да се теби онакѣ покори
 На речь твою, и главѣ ѿбори!
 Но чѣдим се и мени саомѣ
 И ономе дерзновенію момѣ:
 Какосамѣ іой смео престѣпити,
 За Перѣ рѣкомѣ оухватити!
 Ты то кѣти, ником да некажешь,
 Свакій бы ти рекао далажешь,
 ѿговори дръгѣ Азаріа,
 ѿ томѣ немашь іощь ты понатіа
 Земнороднымѣ нисѣ ѿкривена,
 Ком нево хоѣе дасѣ тайна.

Неподъ свой долги трепавица,
 Порѣмени к'о иста рѣжица;
 Сретошесе сердца оу очима,
 Страсть є сладка младимъ свойственна.
 Язарѣи ово мило вѣде,
 К'о што люди паметни и сѣде,
 Да се любовь божи на лицѣ,
 Коликѡ се осѣжа оу сердца,
 Ал' Товѣа намъ нешто оуздане;
 Штета рече велика за мене!
 Болѣе да ю нисамъ ни видѣо,
 Не бы баремъ за нѡмъ оуздане;
 Она моа вѣкъ быти не може,
 К'о што отаць ономадь ми каже.
 То є моа ѿ Товѣе, брига,
 И се оуздамъ оу милога Бога,
 Даже иста ова намъ дѣвица,
 Постат' одма твоа зарѣчица;
 Всѣл' самѡ те ствари кодъ тебе,
 Кое самъ ти предао изъ рѣбе? —
 На то Сара и предъ нихъ изиде,
 И разговоръ оваи имъ прикиде:
 Оучтивѡ єе обоимъ поклони,
 И любезнѡ ко' госте поздрави;
 Восхищена оу нѣкой радости:
 Иди таки да сѣ дошли гости,

Истерчи їой и Отацз и майка,
 И їощь єдна тѣ странна девоика:
 Добрь дошли любезни намз странни,
 И има ли їоще кога сз вами,
 Драго намз є то посѣщенїе,
 И держимо мы намз за щастїе,
 Нове госте оу домз дочекати,
 И любезнш сз нимасе познати,
 Но простите, што смо изненада,
 Да не бѣде вамз каква досада;
 Азарїа рекши загерлисе,
 Сз домакиномз и поцѣлѣсє,
 Садз Рагѣилз видз свой оустанови-
 На Товїю и радость ѡбнови:
 Свогз младогз вели, подобїе
 Приводи ме во оумиленїе;
 Свака черта на нѣговомз лицѣ
 Показѣ нешто моме сердцѣ,
 Я да нисте вы изз Нїневіе,
 Азарїа на то се насмее:
 Погадайте добрый домакине!
 Когз имате тамш ѡ родбинѣ?
 „Ахз любезный! садз оваи возопи,
 Сотымз врата ѡтвори на соби,
 Изводте ми молимь васз оунѣтра,
 Та вы же намь бесѣде до сѣтра.

D

На то одма свеќе се оунесѸ,
 И ѿговоръ дадесе вопросѸ:
 Брата нашегѸ ТовѣтѸ имамо,
 За когѸ давнѸ веќе и незнамо,
 Ва' намъ ѿкъдѸ јошѸ онѸ оу животѸ,
 И чѸдимсе овомѸ дететѸ,
 ЖивѸ є ТовѣтѸ, добрый домаќине!
 И єво вамѸ радостне новине,
 Сына вамѸ є оу госте послао,
 И любезнѸ све є поздравѣо
 СынѸ Товѣта оваи є юноша?
 АхѸ оутѸхо наша сладчайша!
 Оу трепетѸ юношѸ загерѣи,
 Излюбѣ га као родителѣи!
 Оумильени сви се и прослезѣ,
 И юношѸ за отца вопросе,
 И кадѸ чѸше дає ѿслѣпѣо,
 И слѸчайно видѸ свои изгѸбѣо,
 Ѣскорбесе зѣлѸ и заплачѸ,
 Сожалѣю да ни сѸ оу врачѸ,
 ПомоѸь какѣѸ могли мѸ имати,
 Да се бѣданѸ подѸ старостѸ не пати.
 ТѸ садѸ бѸде радость сѸ жалостѣю,
 ПомѸшана оу томѸ домѸ свѣю.

П ѣ с н ь 16.

Газда сѣди, госте разговара,
 До вечере малѡ завабава:
 Домаѣца вечерѡ зготови,
 И столѡ Сара дѣвица постави.
 При вечери садѡ продолже време,
 Азарію младикѡ шпомене,
 Нек' за Сарѡ онѡ прокѡша сретѡ,
 И ню, вели, шставити неѡ,
 Нигда нисамѡ до данасѡ любіо,
 Но ни єднѡ овакѡ видіо,
 Тое' ангелѡ оу смертномѡ тѣлѡ,
 Зато вели кажи Рагвилѡ,
 И моли га, да ми Сарѡ даде
 Да насѡ двое благослове младе.
 Дѣвица ме оумилѡтѡ гледи,
 Какѡ онде наспрамѡ мене сѣди.
 Азаріѡ на то се насмее,
 И то видимѡ, вели, мой Товіе!
 Нит' ты можешѡ захтѣвати волю
 Но имашѡ ли постоѡннѡ волю?
 Имамѡ брате но можели бити,
 Вр' се боимѡ да неѡ оумрети,
 Какѡ чѡемѡ за нѡи неколикѡ,
 Кое ми є за чѡдо велико,

Да съ еданъ за другимъ помри,

Како съ ю были испросили,

То се теби догодитъ не буде,

Ныювесъ оне были съде,

Ѣ ны еданъ честитъ нѣ бы,

Зато промысль нѣ допѣстю,

Да ю кой има за съпрѣгъ,

Но ты къти и молисе Богъ;

Има оу томъ мой Товіе тайна,

Юшъ до данасъ никомъ познана;

Затѡ самѡ слѣдѡи ты мой совѣтъ,

Пакъ се за твой ништа не бой животъ;

Тыкъшь саръ за цѣло добити,

И ти кажемъ и сретѣанъ къшъ быти.

Онъ Товію садъ сотымъ оутѣши

И оувѣри да се ништъ не плаши

И свѣраданы оустане поранѡ,

Рагъила позове на самѡ

Рагъиле, добрыи пріателю!

Вдиницы своіой родителю,

Исамъ синокъ юще при вечери,

Оу различни наши разговоры,

Хотѣо ти нешто споменѣти,

И за саръ нашъ говорити,

Ал и болѣ овакъ на само,

Кое и ты дакъшь ми за право:

Сара намъ є дѣвица приспѣла,
 Оу свой возрастъ, да бы се оудала;
 Высте отацъ єданъ чадолубивъ,
 Мѹжь на гласъ а и благочестивъ,
 Кой желите свое дете срежнимъ,
 Оучинити съ младикемъ каковымъ,
 Родителю тоє свойственно
 Желаніе ово є искренно,
 Кое емъ и природа сама
 Мой любезный оу сердце оулива;
 Вѣш оубѣ садъ за ню прилике
 Оу племенѣ вашемъ порядке;
 За Товію Товітова сына,
 ѿ вашего собственна корена!
 Нитъ намъ законъ доуща Моуссовъ,
 Да се съ другимъ родъ мѣша Авраамовъ;
 Товіа є младикъ благоправанъ,
 Оу законъ лепо є воспитанъ,
 А нѣгове добре родителѣ
 Познаете и ѿ мене болье,
 Всѣ люди малѣ посрнѣли,
 Али зато нисѣ сасвимъ пали:
 Има Товітъ іощъ десетъ талантій,
 Чиста сребра, коѣе пріймити,
 Сво дана онъ ѿ Гавайла,
 За то нїе ни жена мѹ знала.

ОНЪ ОВАКЪ ХОДЕЖИ БЕСЕДИ

РАГЪИЛЪ ГА СМИСЛЕННО ПОГЛЕДИ:

АХЪ ЛЮБЕЗНЫЙ, БЕЛИ, АЗАРІЕ!

ТО БЫ БЫЛО МОЕ ЖЕЛАНІЕ;

ЗА САРЪ Є ТО ЛЕПА ПРИЛИКА,

АЛЪ Є ОВДЕ НЕСРЕТЪА БЕЛИКА,

ОНЪ ТО РЕКНЕ ШЪ СЕРДЦА ОУЗДАНЕ,

ОУ ТОВІИ НЕНАЛАЗИ МАНЕ

ЗАМИСЛИСЕ И МАЛЪ ПОКЪУТИ,

ПО ПАМЕТИ БІЕСЕ И СЪДИ:

НИШТА БРАТЕ НЕ РАЗМИШЛАВАЙТЕ

И ПРЕДАМНОМЪ НИШТА НЕ ТАЙТЕ

ИЗНАМЪ И ТО ШТО СЕ ВЫ БОИТЕ,

АЛЪ ОДЪ ОНОГЪ ВИЩЕСЕ НЕБОИТЕ!

ДОБАРЪ СТОИМЪ ВАМЪ СЪ МОИМЪ ЖИВОТОМЪ

НЕКЕТЕСЕ ПРЕВАРИТИ ОУ ТОМЪ.

САДЪ РАГЪИЛЪ ЗАПЫТА ГА НА ТО:

ВЛИ БРАТЕ ТЕБИ ИСТО ПОЗНАТО?

КАКО МИ Є ДЩИ БЫЛА НЕСРЕТНА,

И ЖАЛОСТНА НЪЗИНА ОУДАТБА:

ИСАМЪ НЕШТО, ШЪГОВОРИ ОБАИ

ШЪ ТОВІТА РАЗЪМЪКО СЛЪЧАИ;

АЛЪ ТО НИШТА, ШЪСЛОУ ТЕ НА МЕНЪ,

КОИ ТАЙНЪ ПОЗНАЕМЪ СЪДВИНЕ,

ПРОМЫСЛОМЪ СЕ БОЖІИМЪ ОНО СЫЛО,

НО БОЖЕСТВО МЕНИ Є ШЪКРИЛО,

Дѣломъ къ ти и ѡсведочити,
 Да къ Саръ и освободити,
 Съ помощію всевышняго Бога,
 Прогнати къ дѣла нечистого;
 Сви съ они, кои съ помрли,
 Недостойны наше Саре были;
 Зато вамъ є Божество послало
 Садъ онога, когъ є избрало;
 Вы се оубо светой божіой воли
 Повинѣйте добрый родители!
 „Всевышняго брата, создателя
 И за Саръ имамъ свидѣтеля.
 Да є чиста, к'о што є рождена,
 Да є честна и цѣломѣдрена;
 Свѣдѣна лепш оу законъ,
 Познато є то брате свакомъ:
 Повседневно Богъ намъ се моли,
 И надъ книгомъ честъ сѣзе рони!
 Садъ ѡкъда да ю зло постигне,
 И ни какъ да їойсе помогне! —
 При овомъ се рагѣилъ за плаче,
 И кадъ бы самъ самъ знавъ рече,
 Да є божіимъ то попущеніемъ,
 Пріймио бы съ благоволеніемъ:
 Яко ли смѣ бѣднїи родители
 Противъ были оучимъ божіой воли

Заш' да дете невинно намъ страда
 Заш' насъ двое не постигне бѣда!
 Добрій Отацъ, престан'те ꙗко тога
 Азарїа рекне тѣшеки га;
 Сѣдѣ Божїе вы не познаете
 И оу томъ се съ многима барате!
 Да є дете чисто и невинно,
 Оу Законѣ лепѣ воспитано
 И да нїе оно заслужила,
 Што є на ню сѣдѣа попѣстила
 Нит' васъ двое честни Родители,
 Противъ бысте кады годъ Божїои воли;
 Но овде є тайна. Особита,
 Сверхъ и васъ и вашегъ Товїта
 Кою тайнѣ вы и не испитѣте
 Но совѣтѣ моемъ слѣдѣте.
 Садъ Рагѣилъ загрѣи странаго,
 Бѣди рече вола всевишнѣга,
 Кадѣ ми кажешъ мѣѣ слѣдовати
 И дщерь мою съ Товїомъ призвати,
 Яко деца єдно друго любе,
 Съ благословомъ нек' и оубракъ стѣпе:
 За Товїю мѣе самѣ боимъ,
 Ахъ єдинца Родительемъ своимъ! —
 „Ни шта Отацъ да се плашите,
 На деждамъ се на Бога тѣшите;

Ёговори нѣмъ Язаріа,
 Ал' на врата оудари Товіа
 Исподъ рѣке онъ води и Саръ,
 И оу тихомъ иде разговоръ.
 Кадъ на врата оу вертѣ оу идоше,
 Съ добро ютро ове позравише,
 Доброгъ отца оу рѣкѣ Цѣлѣю,
 И оумилнѣ гледи Язарію,
 Изъ погледа овай ихъ примѣти,
 И на отца смислено погледи,
 Знакъ мѣ даде да имъ садъ спомене
 Своесе ови зарѣмене;
 Сара лице окрене на странъ,
 И погледи рѣжѣ разцветанъ,
 Извѣесе братъ исподъ рѣке,
 И оузбере две рѣже велике,
 Вднѣ прѣжи гостѣ Язаріи.
 Дрѣгъ даде братъ свомъ Товіи
 Отацъ иде предъ нѣма замышленъ,
 Но вессо и Сердцемъ оумильенъ;
 Шетаюсе по мирисномъ вертѣ,
 На чистоме воздухѣ оуютрѣ
 И Рагзилъ ништа неспоминѣе,
 Язаріа тихо га слѣдѣе
 Онъ наѣми да се разговори
 Найпре штогодъ са женомъ ѿ Сари;

Пошлѣ Сарѣ да ю оу вертѣ зове,

И трапезѣ оу вертѣ поставе

Исподѣ раста оу лепоме хладѣ

И донесѣ рѣчакѣ, што имадѣ;

Газда съ госты бесѣдѣ продолжи,

И Товію младогѣ поблажи,

Междѣ тыме столѣ имѣ се постави

И са рѣчкомѣ вѣкѣ бѣдѣ готови:

Газдарица гостима весела

Многа лепа тѣ изне се вла:

Поспе Сара трапезѣ и Цвѣтьемѣ,

Да оу годи любнымѣ младичьемѣ.

За трапезѣ редомѣ посѣдаше,

Перво госте естѣ понѣдише.

Тѣ оу тихомѣ Гада разговорѣ

Добрыи Отацѣ погледи на Сарѣ;

Бистромна дѣвица сѣтисе,

Одма оуста да вина донесе.

Садѣ Рагѣилѣ софѣши и жени,

Да гостѣ Сарѣ за Товію жели.

Ова нато чистосе промени,

Гостѣ той рѣкѣ на раме наслони:

Добра Мати наша Газдарице!

И разѣмемѣ садѣ и ваше сердце,

Но ништасе не мойте боати,

Неке за то Товіа оумрети,

Стваръ є мени кєкъ добро позната,
 Слѣшао самъ ѿ нашегъ Товїта:
 Божество є оно и хотѣло,
 И Товїю овамо послало;
 Тверди вѣрѣ имайте на Бога,
 И на мене прїателя свога:
 Я мой животъ за нѣговъ залажемъ,
 И истинѣ говоримъ и кажемъ
 Дозволите сретнїкѣмъ быти,
 И выдете до сѣтра видити:
 Оучините самѣ еднѣ пробѣ,
 Да нѣовѣ, искѣсите сѣдѣмъ.
 Таинѣ имамъ, ѿ крыти не могѣ,
 Но вѣрѣйте истинномъ Богѣ!
 На то мати сердцемъ се оу мили,
 И страннога Юношѣ загри:
 Ахъ любезный нашъ оутѣшителю!
 Хожеа Богъ намъ испѣнити желю.
 Камень си ми са сердца свало,
 И надеждѣ оунемъ ѿжївїю,
 Я оу име Бога дозволавамъ,
 На Бога се и на тебе оудамъ.
 Сотымъ сада на мѣжа погледи,
 Рагѣиле како тїсе види?
 Ясамъ жено на то се склонїю,
 И на милость Божїю ѿклонїю. —

Сладкій Сыне мой Товіе милій!

Богъ да намъ те съ нъоме благослови!

То изрекне юношъ прегерли

И съзлами матерними поли.

На то єто додѣ ймъ и Сара,

И донесе два пѣна Бокала;

Вданъ съ вѣномъ другій съ хладномъ водомъ,

И оу лицъ закрисе стыдомъ:

Зашто она некакъ смотрила

Кадъ є мати младогъ загерлила,

Сѣтила се да съ дозволили

И садъ види, да съ сви весели!

Нѣжній погледъ младикъ на ню бацы,

Кои сердца коснесе дѣвицы

Родительи тихъ се весмѣнъ,

И дѣвицъ сотымъ ѿ поменъ;

Садъ на новъ она се застыди

И мати ю поглави поглади:

Ахъ любезна моѿ невиности,

Намъ оутѣхо єдна и радости

Што же майка ѿ сада безъ тебе!

Юшь ми сердце садъ оу мени зече.

Оно што є и твоѿ безъ тебе

Мужъ той рекне, єли такъ брате?

Но глядайте да обѣдъ справите,

И све єродне наше сазовете,

Саро дщери знашь ли шта є слово?

Дѣло наше веке є готово!

Што є было на све забыви,

Богъ в теби єво благоволи:

За Товію мы тебе даємо

Домъ мѣ отца добрѣ познаємо:

Кажи дщери као родителю,

Хочешъ потыи и имашъ ли волю?

Садъ дѣвица оу землю погледи,

Као што є обичнѣ кодъ мады

Крши персте ништ' не шговори,

Речи свое Отцаз їой повтори.

На то она оузданѣвши рекне,

И предъ Отца на колѣна клекне;

И бы пошла сладкій Родителю

За Товію имала бы волю:

Ал' бы знате штасамъ и страдала,

Чемъ нигда нисамъ се надала:

Ткоже штомъ мене да оувѣри,

Азаріа на то проговори:

Саро моя, любезна дѣвице!

Маики своіой Мила єдинице;

Ѡслон' тесе на Бога и мене,

Ѡ две дѣше! предъ Богомъ невине!

Живимъ Богомъ и се вамъ заклинѣмъ,

И предъ вашимъ єво ротительемъ;

Да бы ништа страдати неѣте,
 Но щастливи паръ людїи быѣте.
 Божїимъ быѣ то мановенїемъ,
 И небеснымъ благоволенїемъ.
 Самъ Богъ мени тайнъ є ѿ крыю;
 Исамъ ѿ томъ отцъ говорю:
 Кадъ є оубо такъ Божъ а вола,
 И престае гонитъ ме невола:
 Благодаримъ всевышнемъ Богъ,
 Више сердцемъ негъ што речми Могу
 Као раба ѿсе Богъ кланамъ,
 На милость се нѣговъ ѿсланамъ:
 Речи твое и прїймамъ за свете
 Имамъ вѣръ на Бога и на те;
 И полазимъ за нашегъ Товїю,
 Исповѣдамъ предъ очима свїю.
 Младикъ оуста и Саръ загерли,
 Погледе ихъ добрїи Родители;
 Двигнъ очи и кз Богъ на небо
 ѿ ты света намъ небесна сѣбо!
 Садъ радостни све спреме што трека,
 Наредише дѣло до обѣда,
 Да младенце сѣтра дань обрѣче
 Сара плаче на самъ, и оуче
 Штоѣ быти ѿ всевышнїи Боже!
 Тко ми другїи садъ поможи може;

И самъ една оунесреки рѣдка,
 Развѣ една твоа мишца крѣпка,
 Да се простре на мене невиннѣ,
 Невинности покаже истинѣ:
 Да ѿстѣпи оно зло ѿ мене,
 И несрека гонитъ ме престане:
 Боже благій все теби молимъ!
 Ако хожешъ и оумрети болимъ,
 Негѡ братъ мой да оумре тобѡ
 Ахъ мѣка ме на сердце завѡ
 Кадѣ помислимъ самѡ ѡ томъ тѣжна
 Какова бы то стварь была рѣжна,
 Да се бѣдна и на то разрѣшимъ,
 И осмый пѣтъ предъ тобомъ согрѣшимъ.
 Плаче, клечи и Богѣ се моли
 Исповѣда искренѡ да воли,
 Паче сама лишитъ се живота,
 Нежелѣ ѡстатъ предъ свѣтомъ проклетѡ,
 Да нѣ ради веѣкъ и осмый оумре,
 И да за нѡмъ зло люди говоре.
 Медью страхомъ садъ и неизвѣстномъ
 Мѣчаше се сирота надеждомъ
 Часъ весела, посла се машаше,
 Часъ и смѣтна скорбенѡ оузданаше.
 Скѣпшесѣ сродни и сроднице
 И любезне нѣне дрѣгарице

Люблѣжисе съ нѣоме честитаю,
 Али їоисе срежи ненадаю:
 Покажѣсе тобож ѿ весели,
 Но подъ сѣмнѣомъ добрѣсе надали
 Азарїа сѣе ниѣхъ разговара,
 Кой еданъ оу томъ се не вара.

П ѣ с н ь 17.

Време бѣде тѣ вѣкъ и обѣдѣ,
 Младоженю Товїю изведѣ;
 Оу горнѣе га чело посадише
 И сотымъ га малѣ застыдише.
 Снѣ оу лицѣ садѣ се ѿ за краси,
 Сара гледи и съ нымъ се поноси:
 Оумилѣене сѣе дѣвице бѣдѣ,
 Оублажѣю садѣ Саринѣ сѣдѣ:
 Благо сари ако Богѣ дозволи,
 Да младика добѣе по воли:
 Іошѣ ни еданъ нїе таковъ бѣо,
 Сѣи ѿ онѣхъ кой ю просїо.
 При веселомъ садѣ овде обѣдѣ
 Сѣ онѣхъ двоѣ продолже бесѣдѣ;
 Вѣкъ и сонце къ ноки попрѣвали
 Азарїа оустати навали;
 Сѣ трапезе оубо повсѣгаю,
 Оувертѣ одѣ да се прошѣгаю,

И развилъ са своѣмъ съпръгомъ
 Домакицомъ, као са вѣрнымъ другомъ,
 Одма' свое садъ слуге призове,
 Да имъ идѣ купити сватове;
 И да гледе што оу кѣки треба,
 Ко што собомъ доноси наредка,
 Да заколю телца оупитана
 И изъ стада тричетири овна;
 Неколико томъ иганца
 Понаибольихъ оузмѣ изъ оваца
 Да съ госпоѣмъ служавке оу домѣ
 Ющѣ оубече чѣпаю живинѣ
 Да на месе пита и колача
 И са масломъ превѣли погача
 И да вѣна найболѣгъ преправе
 И оу вертѣ трапезе поставе
 Подъ зелены растовы оу хладѣ,
 Да имъ гости оупамте и знадѣ,
 Кадъ съ были Сари оу сватови:
 Идо зоре да бѣдѣ готови.
 Кадъ овакѣ газда све нареди
 Онда строго свима заповѣди:
 Газдарица една жена в редна,
 И оу послѣ хитра и паметна,
 Я оу пѣномъ домѣ ко' кошници,
 Посла даде садъ свакой дѣвицы,
 Е

Она влада и оупрала свима
 К'о матица една предз пчеламъ
 До зоресе све то ѿ правило,
 Нит' се кое спават' оуѣдило.
 Сара една толикъ ѿ свадби
 Немислаше, негъ на молитви.
 Ноць проведе и зоръ ѿспава,
 Кадз оустане зачудисе свима
 Да вець солнце баше повысокъ,
 И по домъ сладкъ спава свако;
 Но кадз види посао сетисе,
 Оублажена дѣхомъ насмѣесе,
 Смотри свога оувертъ Товію,
 И страннога дръга Азарію;
 Поранили тихъ се шетаю
 И вертара тѣ нешто пытаю;
 Она оудѣ лепш ихъ поздрави,
 На то имъ се и Рагѣилъ яви,
 Свѣ наредѣ баше прегледао,
 Коіой нигда нѣ се надао,
 Тай дань оубо сватови се скѣпе,
 Ал' безъ выке и безъ сваке лѣпе,
 Рагѣилъ бо ко' мъжь благочестивъ
 Свимъ гостима покаже се оучтивъ,
 Сз особитымъ благоволеніемъ,
 И сз великимъ свакогъ оусердіемъ

ОНЪ САДЪ ПРИМИ БЕЗЪ СВАКОГЪ РАЗНСТВІА,
 ИЛЪ Є ТКО ПРОСТЪ, ИЛИ Є СЪДІА,
 ЗА ТРАПЕЗЪ РЕДОМЪ ПОСАДЬЪЕ
 СЪ МѢСТОМЪ САМЪ МАЛЪ РАЗЛИКЪЕ:
 Но БЪДЪКИ ДА ОНЪ ОВЪ СВАДЕЪ,
 Садъ взираше као некъ жертвѣ;
 Не хоташе раскошна весела
 Нити мѣ є Сари была жела,
 Да шѣмъ чине съ игромъ и мѣсткомъ,
 Но смиренъ предъ Богомъ са страхомъ,
 Вда бы се самъ Богъ смилувао
 И срекъ їой овъ даровао.
 При трапези дозволи пошти,
 Пѣсне свете, али не пѣвати
 Зашто вели садъ намъ Родителѣмъ
 Сердце наше страхомъ и весельемъ
 Боливесе и нисмо извѣстни,
 Хожемоли оуправъ быти сретни.
 Садъ сви гости на то соизволе
 Азарїа тихъ се насмее,
 Правъ рече бы оу томъ имате
 Но да самъ тко є медъ вамъ знате:
 Смиренїе Богъ є оугодно,
 Нитъ є нѣмъ разкошество прїатно,
 Мы можемо быти и весели
 Особито на дань торжественый,

Алъ при себи, оу мисли на Бога
 Кои сердце познае свакога;
 Садъ Рагъилъ оуздане имъ на то
 Дигне очи погледи на небо
 Богъ всевишній да покаже милость!
 И онъ нашъ намъ подкрѣпи слабость.
 Споменимо самъ честъ Бога,
 Любимо га као творца свога,
 И любимо къ томъ ближне наше
 К'о што законъ Божїи намъ налаже
 Ёговири вмъ Азарїа,
 До коегъ гѣдаше Товїа
 „И бѣдимъ вели, тврде вѣре
 Постояне оне Авраамове,
 Пакъ же такъ нама добро быти
 И слабостьъ же нашъ подкрѣпити,
 Я безъ вѣре и безъ добрыхъ дѣла
 Кои мысли онъ се мкв бара
 Даке кадъ годъ иматъ спасенїе
 То намъ каже свето писанїе.

П Ѣ С Н Ъ 18.

Садъ овакв продолже бесѣдъ
 Оузеленомъ вертѣ при обѣдѣ
 Съ разговоромъ оумѣренъ пише
 И весели, малъ и играше:

ЦѢСНЕ СВЕТЕ НАЙПОСЛЕ ЗАПОЮ

И ЗАМОЛЕ МЛАДОГА ТОВІЮ,

ДА ИМЪ МАЛШ И ОУ АРФЪ СВИРА,

ТО ПО ВОЛѢИ БЪДЕ САДА СВИМА

САДЕ ГАРА И АРФЪ ДОНЕСЕ

АЗАРІА ГЛЕДИ И СМЕЕСЕ,

МЛАДИКЪ ЖИЦЕ НА АРФЪ ШПРАВИ

НО СВИРАТИ НА ГАРЪ НАВАЛИ,

НЕКЪ НАМЪ СВИРА БЕЛИ МАЛШ ГАРА

ЯЛЪ ДѢВИЦА СЕБЕ ИЗГОВОРА,

ДА СВИРАТИ ОНА САДЪ НЕМОЖЕ

АРФЪ ОУБО АЗАРІИ ПРѢЖЕ;

ОУЗЕ АРФЪ МЛАДЫЙ АЗАРІА

НО КАКВАКЕ БЫТИ САДЪ АРІА!

КАДЪ ЗАСВИРА СВИ СЕ ОУДИВИШЕ

И ШЧѢДА ЧИСТШ ОУКОЧИШЕ!

О МИЛИНА ПОДИДЪШ ИХЪ МРАВИ,

СВАКОМЪ КОСА ДИГНЕСЕ НА ГЛАВИ;

СВИМА СЕРДЦЕ САДЪ ДА СЕ РАСТОПИ

ЧѢДА ЛЮДИ! РАГЪИЛЪ ВОЗОПИ!

ОУЖИВОТЪ И ТО НИСАМЪ ЧѢО

А ОУ МНОГИ ПРИЛУКА САМЪ БЫО.

ТО ЗАСТЫДИ САДЪ НАМЪ ОБДЕ ГАРЪ,

ПОРЪМЕНИ И ГЛЕДИ НА АРФЪ:

И САМЪ БЕЛИ ДАКЛЕ СЕ БАРАЛА,

ДА ОУ АРФЪ И И ЗНАМЪ МЫСЛИЛА;

ЗАМОЛЕ Ю ОУБО ЕАДЪ ДА ПОЕ
 ЯЛ' СЕ ОТАЦЪ И МАТИ ПОБОЕ,
 ДА ИМЪ НЕКЕ МОЖИ НИ ПОАТИ,
 ПАКЪ КЕ ИМЪ СЕ ВЕКЪМА ЗАСТИДИТИ
 ОУЧТИВЪ СЕ ГАРА ИЗГОВАРА,
 ДА НЕ МОЖЕ, АЛ' СЕ ОУТОМЪ БАРА.
 ГАЛЕТИ Ю ТОВІА МОЛИТИ,
 И КЪЖ ТИ ВЕЛИ ПОМАГАТИ.
 ОНА НЪМЪ ШРЕКИ НОМОЖЕ,
 ТОВІА ІОЙ АРІЮ ПОКАЖЕ
 ТЕК' ДЪВИЦА ДА ПОЧНЕ ПОАТИ
 И СВИ ГОСТИ ПРЕПРАВНИ СЛЪШАТИ:
 ЯЗАРІА ЗАИШТЕ ТАБЛИЦЪ
 МАТИ ОДМА ПОШАЛЪ ДЪВИЦЪ
 ТЕ ДОНЕСЕ И ОВАЙ НАПИШЕ
 ПЪСНЬ ЕДНЪ КОІОН СЕ ДИВИШЕ
 ЧИТА ГАРА ОВАКЪ ПИСАТО
 ПО ТАБЛИЦЫ ПИСМЕНА К' О ЗЛАТО
 „ БѢЖИ ДЪШЕ ВИШЕ НЕМАШЪ ВЛАДЕ
 ЗНАЙ ТЫ ДАСМО НАСЪ ДВЕ ДЪШЕ МЛАДЕ
 ОУ ОВОМЕ ТѢЛЕСНОМЪ СОСЪДЪ
 КОЕ НЕБО НЕДА ЯСМОАДЪ
 СИЛНЫМЪ СЛОВОМЪ БОЖЕСТВО ТИ ПРЕТИ
 ДА ШТЪПИШЪ Ш ДЪШЕ ПРОКЛЕТЫЙ!
 БѢЖИ ОУБО ОУ АДЪ ШТАНИ
 ЧИСТЕ ДЪШЕ БОГЪ ЛЮБИ И ХРАНИ! —

Бсѣ земномъ красотомъ се плѣнишь

И на земли смертнымъ ты завидишь.

Прочитавши Сара садъ погледнѣ

Азаріа на то пробесѣди:

Пой намъ Сара и ништа не мисли

То сѣ за те тѣмне нѣке мисли

Сара на то оучтивѣ га сада

На коюже арію запыта

Онъ покаже нѣоизи и арію

И погледнѣ сотымъ на Товію,

Знакъ мѣ даде да їой согласѣ

И Саромъ гласъ нѣговъ слѣдаѣ

Пакъ кадъ поче чѣдесный юноша

Садъ почти затрепета дѣша

Тѣ имъ свако около трапезе

Изванъ себе вѣде и сгледесе

Яко нѣе то што Божественю

Сви рекоше, то є чародѣино

Ѣ човека то нѣе мѣгѣки

Ни помислитъ а камоли реѣки

Да овакѣ сви мы при трапези

Надѣемо се садъ оу нѣкой єзи

Поражени сви оудивленіемъ

Испытѣю чѣимъ мановеніемъ

Алѣ їошь вѣкма оудивесе сада

Кадъ видише облакъ изненада

Темносвѣтлый облачакъ и густый
 Надъ вертѣхъ овай лаганъ се сплести
 ☉ облака вихоръ ветаръ дѣне
 И изъ нѣга синѣше имъ мѣнье
 Сара клонѣ Товѣи на персы,
 Товѣасе оулицѣ за краси:
 Оу плашисе садъ мати и отацъ,
 Алъ говори страный чѣдотворацъ:
 Не бойтесе милѣи Родители!
 Ово бьва се по божѣи воли!
 Неке Сари нашої ништа быти
 „ Онакесе таки повратити,
 „ Она есе малъ оуплашила,
 Алъ се мѣнья нѣ нѣ коснѣла!
 Облакъ истый опетъ имъ изчезне
 Надѣвица к о изасна презне.
 „ Дигне главѣ опетъ исправисе,
 Себи додѣ тихъ на смеее
 Ала самъ се била оуплашила!
 „ Очи мые мѣнья засенила
 Продѣоше ме крозъ савъ животъ мрави
 „ И за себе таки заборави!
 Чѣдишесе овомъ догадѣю
 И странного ѿ томъ запытаю,
 Алъ случайно илъ е чародѣино
 „ Илъ найпосле нешто Божествено? —

„ Не пытайте овай ѿговори

„ Све є добро што єстество твори!

Дегѡ пійте овое весельє

Домакинѡ нашемѡ оуздравльє,

Сады полете ове редомѡ заравице,

Оухватесе оуколо дѣвице:

Домакица бѣде коловодѡ,

Гледе на ню исмеюсе братьѡ:

Какѡ хитрѡ коло имѡ окретьє

Оу годинахѡ али їой несметьє,

То рагѡилѡ и негодовашє,

Смешєкисє главомѡ їой машашє,

Али на то добрый Язарїа

К'о праведный медь нѡима сѣдїа

„ Немой вели, некасе веселе

„ Зашто и ты не играшѡ Товїє!

Оузми момче Сарѡ пакѡ окретьи

Ткоже теби за то штогодь рѣки

Ты си женикѡ, теби се пристои

Окретьи ю да ти се ѡзнои!

Што є годь намѡ честно и поштено,

То ѡ Бога нїє запрештено

Весел'мосє оубо и играймо.

И ништасє ѡ садѡ нестараймо!

Богѡ же дати, свеке добро быти

Васѡ же, двое онѡ благословити. —

СВИ НАМЪ ТАИ ДАНЬ ВЕСЕЛШ ПРОВЕДЪ,
КАДЪ ОУ ВЕЧЕ ДА МААДЕНЦЕ СВЕДЪ
РОДИТЕЛЬИ САДЪ ИХЪ БЛАГОСЛОВЕ
ИЗАРІЙ НЕВѢСТНИКЪ ѠТВОРЕ

П Ѡ С Н Ъ 19.

СВАЙ НАЙПРЕ ОУЗМЕ КАДИЛИЦЪ,
И ЗАИШТЕ РЫБНЮ ЧИГЕРИЦЪ,
И Ѡ РЫБЕ ОНО ИСТО СЕРДЦЕ
Ѡ ТОВІЕ, И МАЛШ ВАТРИЦЕ,
РИБНѢ СТВАРИ ТОВІА ИЗВАДИ,
И ДОНЕСЪ ВАТРЕ ДА ШКАДИ
СОТЫМЪ СТВАРМА ОНЪ ИЕТЪ СОВЪ
ОУ КОЮ СЕ САДЪ МААДЕНЦЫ СВОДЪ,
КАДЪ ЗАДМИ СВѢДЪ ПО НЕВѢСТНИКЪ,
ОУЗМЕ СВОЕ МААДЕНЦЕ ЗА РЪКЪ:
„САДЪ ОДИТЕ НИШТА СЕ НЕКОЙТЕ
ПЕСМЪ ОВЪ И ОПЕТЬ Ѡ ПОЙГЕ!
„БѢЖИ ДЪШЕ ВИШЕ НЕМАШЬ ВЛАДЕ!
И ЗНАЙ ДА СМО НАСЪ ДВЕ ДЪШЕ МААДЕ — —
ТО Ѡ ПОИТЕ, БОГЪ ПОМОА ТЕСЕ!
ПАКЪ СПАВАИТЕ, И НИШТЪ НЕКОЙТЕСЕ.
СОТЫМЪ САДЪ ОНЪ ИЗИДЪЕ НА ПОЛЪЕ,
И ТѢШИТИ ПОЧНЕ РОДИТЕЛЬЕ,
ДАСЕ НИШТА ПЛАШИТИ НЕ ТРЕБА,
НО ДА ИМЪ СЕ ОУЧИНИ НАРЕДБА,

Да се сѣтра опетъ провеселе,
 И на пѣть ихъ преко сѣтра спреме
 Зашто вели, знате што є мати
 Бринѣесе за нѣмъ и плакати
 Ако имъ се не врати на време
 Ѓ жалости свиснѣе за нѣме
 Я морамо и оу Раге ити
 Тавайлѣ и новце прѣймити.
 Сада на то ови ѿ говоре
 Да видимо штаке быт' до зоре
 Хоѣдѣли живи ѿсванѣти
 И хоѣдѣл' сѣтра шмркнѣти:
 Ако брате Богъ ихъ благослови,
 И ѿстанѣ намъ обое живи,
 Полакъ мога имѣнѣа даемъ
 Я полакъ имъ ѿставламъ кадъ оумремъ.
 Сотимъ они садъ припаднѣ Богъ
 Молишесе цѣлѣ ноѣ на ногѣ! —
 Кадъ оу ютрѣ бео данѣ ѿсванѣ
 Не вреднѣе младенце застанѣ,
 Лепѣ имъ се млади испавали
 И оустали зарави и весели!
 Сблачеее имедѣ собомъ шале
 И предѣ нѣма двеслѣжавке стале;
 Вѣна сѣ водомъ да имъ се оумѣю
 Дрѣга ваца цвѣтѣе на Товѣю,

Вданъ венацъ въ самы рѣжица

Прѣжи Сари на главѣ дѣвица

Кадъ на прозоръ мати ово види,

Восхитисе, оу собѣ полети:

Сладка чада мое ярко сѣнце

О радости исчезнѣ ми сердце!

Саро дщери мое мило дете!

О Товіе мой любезный цвѣте!

Гръеки ихъ овакѣ вопіе

И радостне на нѣи сѣзе ліе.

Отацъ стао и мъжемѣдренѣ

Плаче и самъ, алъ гледи смисленѣ

Простре рѣке и онъ на младенце,

И на свое любезне единце,

Онъ загрѣи садъ и Азарію,

Прости брате моме невѣрју!

Благословенъ буди намъ всевышній,

Ихвала ти, велика любезный!

Нигда нисамъ овомъ се надао,

Подъ сѣмньомъ самъ теби веровао;

Алъ садъ видимъ да си Божій човѣкъ,

И каковъ е твой чудесный лекъ!

Прійми оубо сада оучастіе

О любезный брате Азаріе!

Ове наше презѣлане радости

Избави бо ты насъ ѿ напасти

Гада имъ се све сродство срадзе,
 Общъ радость свако почувствье.
 Седамъ дана веселье продуже
 Азаріа нехоташе дже
 Съ Товіомъ се тѣ задержавати,
 Но оу Раге мора путовати.
 Ал' рагвилъ неже да ѡнѣсти,
 Все же моле съ изговоромъ гости
 Да мораю тощъ оу Раге ити
 Гавиалъ и новце примити:
 Ихъ вели послати по новце
 Мое слуге, и по нѣке овце,
 Нек' доведъ намъ и Гавиала
 Жена ми е зато говорила;
 Да намъ буде Сари оу Сватови.
 Вво младѣи на тосѣ готови.
 Товіа се малъ и за брине,
 Родителье иззове Сарине,
 Добри вели родительи наши
 И рѣчьсе Рагвилъ маши.
 Вы шилѣте оу Рага по новце
 Ваше младѣе, и по нѣке овце;
 Ал' е сѣмма велика новаца
 Мы имамо и писмо ѡ отца,
 Кое самы бала да предамо,
 На младѣесе ваше не оуздамо;

Да оучемъ младѣи не погрѣше,
 И по воли дѣлау намъ несверше.
 Азаріа на то шговори:

И залюбовъ рече моѣй Сарі
 Самъ къ нѣти оу Раге по новце

И пѣть знадемъ оу исто мѣстанце:
 Мене добрѣ Гаваилъ познае,

Дай ми писмѣ, идемъ зараніе!
 И ништасе ѡ томъ не старайте,
 Но сѣтра ме на вече чекайте;
 И къ дотѣи, и новце донѣти,

И Гаваилъ васъ ќе посѣтити.
 Садъ Рагѣилъ смисленѣ погледи
 Гди Товіа писмо мѣ извади,
 И страномъ се онъ такъ вовѣри
 Али къти ништа мѣ не бели.

П ѣ с н ь 20.

Азаріа какъ писмѣ пріими

Одма ѡа пѣть съ младѣима се спреми.
 Среќнѣ одѣ, сѣтра дань вратисе
 . Съ Гаваиломъ, и новце донесе.

Садъ Рагѣилъ бѣде іощѣ и болѣ
 За овога любовъ добре болѣ.
 Онъ Товіа неће да шпѣсти,
 Бѣдите ми бели іощѣ гости,

И на ново да се веселимо,
 То молимо и ѿ васъ желимо!
 Не могъше Сарѣ да растанѣ
 И ѿпѣсте ѿ тебе на странѣ.
 И тощѣ седамъ дана задержесе,
 Или више веѣъ и неможесе;
 На свогъ дръга Товїа навали,
 Да онъ моли, ако съ преправни,
 Де имъ ѿпѣстѣ и благословъ дадѣ,
 Зашто вели они и не знадѣ,
 Какъ за ме моѣ мати гинѣ,
 Коликъ се гадѣ сирота бринѣ,
 И безъ мене кодъ кѣе се мѣчи,
 Нескидаюѣъ съ вѣдногъ отца очи!
 Вдно мора и надъ нимъ лебдити,
 Старогъ сама и слѣпогъ дворити;
 Я дръгосѣ бринѣти за мене,
 Све тѣгъ ѣ и на сердцѣ вене.
 Пакъ се боимъ да се не разболе,
 И то бы имъ зло было найгоре!
 Язарїа на то ѿ говори:
 Имашъ право мой Товїе вели;
 Оде оубо таки, и оу очи
 Кажѣ газди, и ѿпѣстѣ полѣчи
 Тастѣ обдари свогъ зета богато,
 Силно сребро даде мѣ и злато.

Алъ каквиѣ были адідари
 Драгоцѣни, кое дадѣ Сари!
 Царь имѣ еданѣ не бы замѣрю
 Нити бы се оу томѣ пребарю.
 Све хальине златомѣ извезене,
 И каменемѣ драгимѣ оукрашене;
 Нѣке бахѣ ѿ зелене свиле,
 А дръге имѣ пѣрпѣрне кадѣфе!
 Многостръчни и бѣли бысери
 Кое самѣ царске носе дѣри;
 Съ драгоцѣны каменѣ перстенѣ,
 ѿ коиѣ се и очи засѣне,
 Све ѣ майка, то Сари справила
 Али досадѣ нѣ той носила:
 Савѣ адідарѣ оу ковчеге спреме,
 На камиле младѣи на товаре:
 Три камиле дръге ѿсѣдлаю
 За младенце и за Язарю;
 Половинѣ столе имѣ дадоше,
 Свакогѣ рода кое имадоше:
 Свѣтломѣ разомѣ огрнѣ Товю,
 И хотѣше дръгомѣ Язарю,
 Али оваи нипошто не прѣими,
 На левѣ начинѣ нѣвимаѣ извини:
 Ниеѣ дари такови замене
 Съ коимаѣ земнородни плѣне

Благодаримъ, ал' прїимити неѣмъ ;

Неналазимъ на оу томе среѣмъ !

Понѣде га са златны перстенъи ,

И са драги на нѣима каменъи ;

Онъ се смее и презире дарѣ ,

„ Тосѣ ствари све за мене мале .

Сви нато свисе садъ оудиве

Гди онъ неѣе свиле ни кадиѣе !

Нити злата ни каменъа драга ,

Нити дрѣгогъ каквога блага .

Прїими ли бы емъ то за порокъ .

Но помысла да ѣе каквогъ пророкъ

Съ чиме оубо да те ѡбдаримо

За пытаю , и благодаримо ?

Ни съ чимъ мене ѡ любезныи мои

Нежел' со тымъ подаите Товїи !

Товїино ѣе и све што имамо

Благо наше , као и сарино .

Сотымъ дадѣ Товїи перстенъе

И жезлъ еданъ ѡ кости слонове ;

Да ѡбдари отца свогъ Товїта ,

Матеръ Аннѣ перстенъемъ ѡ злата .

П ѣ с н ь 21.

Садъ Рагѣилъ све савсе сазове ;

Заповеди да мѣсе ѡправе ;

Е

И да прате Саръ и Товію

Оупрестоанный граде нух Нинебію,

Декеть салге сбе млади пастыри

Накитъены зелены шимширы;

Срѣжани по изборк юнацы

Нашой Сары бѣдѣ спроводитцы.

Но оубѣдѣ бѣдѣ да се шпросте,

Съ благословомъ на пѣть нух шпрѣсте:

Родители Саръ загралише,

Оу сладкесе слезе погрѣзише:

„Мо Саро, мо дете мое!

Джакѣки ю мати їой вопіе;

Заръ ми ндешь моа единнице,

Майки тѣїой мила голубнице!

Хоубан те їоць кадгодъ видити

Хоуба майка жыва дочекати!

Сѣнце мое до данасъ оу домѣ,

Кое си ме грѣлао овомѣ;

Е о цвѣтѣ рѣжа домѣ си намѣ краснаа,

Съ коѣомѣ ти се майка поноснаа,

Алз ми сѣнце мое вефь помрачи,

Сѣзе ш садѣ пролибайте очи!

Не майка такѣ ни мислила,

Иначе самѣ ю дѣри желила!

Али сѣдеа то намѣ не дозволи,

Богъ бо такѣ самѣ заръ благоволи

Иди оубо кудз те срека води!

И сѣденина такъ намъ пресѣди;

Бѣди добра и Богъсе моли!

Мѣжа любви, чини мѣ по воли!

Чествѣи свекра, и старѣ свекрѣвѣ

Као отца и матерѣ роденѣ

Сродствѣ цѣломъ оумилата бѣди

Оусвой мѣсе и съ ниме ероди!

Доцне легни дражни оустани;

Све по домѣ зараніе спреми;

И ѿ посла старіе поштеди

Ты си млада теби то, нешкоди.

Повинѣсе и бѣди покорна,

Ако оучемъ бѣдешъ и оукорна!

Оустма твоимъ хранило положи,

Нитъ се комъ на старіе тѣжи!

Никогъ сыне не мой ѿговоритъ

Нити речи какове разноситъ,

Ако желишь иматъ животъ миранъ

И предъ светомъ пространымъ похваланъ

Ако желишъ да те Богъ сотвори,

Ко што писмо намъ свето говори,

Да постанешъ лоза плодовита

Оу честномъ намъ домѣ Товіта,

Да всевышній ѿ вамъ благоволи,

И бракъ честный да вамъ благослови;

То да любишь твогъ мужа искренно
 И не дерзнешь кады на дѣло скверно! —
 Добаръ примѣръ ѿ насъ си имала,
 И сама тебѣ лгнѣ воспитаала,
 И сама оу томъ добру и оуспѣла,
 Тыси менѣ оуспѣмъ и слѣдила.
 Зато немой да намъ се измѣнишиъ,
 Другъ наравъ ѿ гада присвоишиъ!
 Немой дѣри тако ти живота,
 Немой сарѣ не была проклетѣ!
 Не мой сыне да насъ верамотишиъ
 И жалостне подъ старость оубредишиъ! —
 Сладкѣй сыне мой милый Тобѣ!
 Люби Саръ као благѣ свое,
 Тыси глава ѿ тебе зависи,
 Да се товомъ дичи и поноси,
 Снисходи той ко слабомъ сосѣдѣ
 И за едно дѣло те свакъ судѣвъ,
 Младъ си сыне алъ си мужка глава
 Мужка глава са женомъ оуправла:
 Вдно другомъ слабости сноси те,
 Вдно друго искренно любите,
 И чествуйте свое Родительѣ,
 Неидите противъ нѣине воле!
 Садъ и отацъ свою дѣрь загри
 Длъ ѿплача едѣа проговори

БѢДИ ДЖЕРИ СА ТОВІОМЪ СРЕТНА,
 БѢДИ ЗАРАБА, БѢДИ МНОГОЛѢТНА! •
 ПОЗДРАВІТЕ ВАШЕ РОДИТЕЛѢ
 СРОДНЕ НАШЕ, НО И ПРІАТЕЛѢ,
 ДѢЛЮЮКИ ТОВІО ГОВОРИ
 ОКРЕНЕСЕ СОТЫМЪ АЗАРІИ
 СЛАДКІИ БРАТЕ, МИЛИИ БЛАГОДѢЮ!
 НА САРЪ МИ ПАЗИ И ТОВІО,
 НА БОГА СЕ И НА ТЕБЕ ОУЗДАМЪ
 СЪНЬИ ДВОЕ ВИШЕ ДЕЦЕ НЕМАМЪ!
 АНГЕЛЪ БОЖІИ НЕКА ВАСЪ СПРОВОДИ,
 И НА МИРЪ ДОКЪЖЕ ШПРАТИ!
 САДЪ ПЪТНИЦЫ НА КАМИЛЕ СЕДНЪ
 И ПОСЛЕДНЬЕ: СЪ БОГОМЪ! ОБИМЪ РЕКНЪ.
 СЪВІ СТАЛИ И ЗА НЬИМИ ГЛЕДЕ
 КОЕ СЛЪГЕ СЪ МНОГОМЪ СТОКОМЪ ГЛѢДЕ,
 ЗА ОРІЗОНТЪ ВЗРОМЪ НХЪ ПРОПРАТЕ,
 И ОУНИЛИ СВИ СЕ ДОМА ВРАТЕ. —

П ъ с н ъ 22.

И МЫ ОУБЕ АИДЕМО ТОВІТЪ,
 ПРЕДВАРИМО СИНА СГШ СВИТЪ.
 ДАВИДИМО ДОБРИ СЛІАШАТЕЛІИ!
 ШТА ТОВІИНИ ЧИНЕ РОДИТЕЛІИ;
 КАКЪ ЖЕЛЪНШ НѢГА ИЗЧЕКЪЮ,
 А ПЪТНИЦЫ ДОТАЕ НЕКЪ ПЪТЪЮ.

Мыжемо ихъ дочекати дома

И оу мисли мыємо тамъ олма,
Анна плаче, на сердце тѣтѣе,

И Товѣта мѣжа напастѣе:
Шта оучини да ѿ Бога надѣеши,

Да ты дете съ непознатымъ пошлѣши!
Гробе мертвый! за проклетый новацъ,

Да мой мени погине единацъ!
Ахъ жалостна мати да сама знала,

И га не бы ни пошто пѣстила,
Да си и сто талантъ имамъ,

Онъ ѿ кѣе не бы се макао;
Штокъ тѣжна онъ е погинѣо!

Можно да га и самъ дрѣгъ оубѣо!
Тко на серебро не бы былъ лакомъ;

Ил' оу рѣкѣ паде разбойникомъ.
Какъ годъ е текъ намъ нѣга нема,

Заш' ово е веѣкъ двадесеть дана!
Товѣтъ плаче, и самъ сѣзе рони

Ала зато што га жена гони,
А не оуправ' што бы се волю,

И ѿ страномъ штогодъ посѣмнѣо:
Бѣти жено немой лѣдовати,

И оубѣтарь такъ сѣтовати,
Тверѣ вѣрѣ и на Бога имамъ,

Живѣ те дотѣи ни малъ не сѣмнамъ;

Вальда га є оуакж задержало,
 И дръгомъ съ ниме ѿишао,
 Не далеку и оу Вкватане, -
 Та нїе ти ѿишао лане!
 Люди нисъ нигда га видили,
 Пакъ съ мъ се такъ срадовали
 Особитѣ нашъ добрый Рагъилъ,
 Кадъ мъ оде шальивый Гаванъ,
 Тѣсе не зна шта є веке доета
 Таковасъ та два добра госта,
 Тѣ се пѣва, то съ разговори,
 Бїваласе читава ѿтвори;
 Нити крам ни конца беседи
 Више пѣтїи до зоресе седи;
 Садъ Товїа оу таквой прилицы
 Нашо се медь свой сродницы
 Пакъ га съ дръгомъ неке заръ дапѣсте
 И онисе лепѣ тамѣ госте,
 Я ты лѣда оучешь и лебечешь
 Мене псѣешъ, падава плачешь! —
 „Но жалостна неке быти такѣ,
 Но Товїе мое дете сладкѣ!
 Ахъ подпоро ты мое старости!
 Да ме видишь оу овой жалости:
 Боже милый штоѣъ, баръ да оумремъ,
 Ахъ жалостна оу битїсе не смемъ!

ѿ каква ме садъ постиже съдба
 Цела ми се изкида оутроба!
 Она вакъ бѣдна идикъе,
 Я замишленъ старацъ покашлюе;
 Доста Анно престани молимъ те!
 И именимъ Божїимъ заклинемъ те.
 „Ахъ! Товѣте престати не могъ.
 Идемъ оу Светъ докъ могъ на ногъ
 Идемъ тражитъ и мое единче,
 Зашто ми се предъ очима смерче!
 Съ Богомъ бели, чини што ти драго,
 И векъ одохъ тражитъ мое благо,
 То изрекне и на ноге скочи,
 Я сирома старацъ се подвочи.
 Гронъше мѹ съзе изъ очїю
 Ахъ! и видимъ бели съдѣѹ мою!
 Стани Анно да ѿ Бога надѣешъ!
 Къдѹ си нагла идна и къдажешъ;
 Женска главо обрати се Богъ,
 Ахъ какъѹ ми садъ задаешъ тѹгъ!
 ѿ колъ бѣднїй кон оу небольи,
 Неке да се Божїои склони воли,
 Кой вѣръ на Бога неима,
 Каковога мѹка подѹзима:
 Та и мене мое сердце боле
 Али што къ противъ Божїе воле

Ахъ сирота нема тврда вѣрѣ,
 Нити нѣнѣ каквѣ има силѣ:
 Дуге косе а кратке памети
 Што оно кажѣ дае свака мати.
 Слебѣ сироме не може за ньоме,
 И нитко се тѣ не наѣе съ нѣмѣ.
 Седи онакѣ замышленѣ на прагѣ,
 Сѣзе рони и моли се Богѣ.
 „Боже милый и мой создателю!
 Свѣю свѣтѣви дивный правителю,
 Оуслиши ме садѣ оу ѿчаанію
 Посѣти ме съ выше милостію;
 Изведи ме изъ ове тавнице,
 Кадаз не видимѣ сѣнца ни данице!
 Жалость моимѣ вѣкъ шевлада сердцемѣ,
 За любезнымѣ ахъ моимѣ единцемѣ!
 Бѣданѣ матерѣ сво избезѣми,
 Оу бити се сирота на оуми,
 Штаѣѣ оубо и чинитѣ ѿ себе
 ѿ всевышній! Боже Саваоде?
 Оу бити се и бѣданѣ не могѣ,
 Но припадамѣ теби као Богѣ;
 Низпошли ми на землю ангела,
 Да ми дѣшѣ изведе изъ тѣла,
 И оувѣчностѣ прѣотцемѣ пресели,
 ѿ всемогущій! Господи повели!

НѢ ЗАМЕ ОВАЙ ЖИВОТЪ ВЪШЕ,
 ДНИ СЕ МОИ ВЕКЕ ИЗПИСАШЕ.
 ДВѢТДЕСЕТЪ И ШЕСТА ГОДИНА,
 ТО' Е ЛЕПО ЧИСЛО МОИХЪ ДАНА,
 Я ОСМА МИ САДЪ ВЕКЪ НА ВЕРШИСЕ,
 КАКО ВЪДАНЪ И ВИДА ЛИШИСЕ,
 НИТИ СВѢТА И КРАСОТЕ ВИДИМЪ,
 Но оу тамъ као сѣжанъ седимъ!
 СЪДБА МЕНИ БЪДЪ ОУМНОЖАВА,
 И ЧИСТО МЕ НА ГНѢВЪ РАЗДРАЖАВА!
 ВЪКЪ И ВИДИМЪ ДА САМЪ ШЛАКЪ,
 ДА ОУДАРЦЕ КОЕ САМЪ СНОСИО,
 СЪДБЕ МОЕ ТОЩЕ СНОСИТИ МОГЪ,
 И ПРЕБИТИ ОУ ОНОМЪ ПОДВИГЪ,
 МАЛАКСА МИ И ДУША И ТѢЛО,
 СЕРДЦЕ МИ Е ЧИСТЪ ИЗМЕРЛО,
 Но и какъ малаксаѡ неби,
 КАДЪ Е БОЖЕ ПОЗНАТО И ТЕБИ,
 О КАДЪ И СЕ СЪ МОЈОМЪ БЪДОМЪ СРВЕМЪ,
 Я НИ КАКЪ НЕ МОГЪ ДА ОУМРЕМЪ,
 Я САМЪ МНОГЕ БЪДЕ ПРЕТЕРПИО
 ЯЛИ САМЪ СЕ НАДЕЖДОМЪ КРѢПИО,
 НА ТОВІЮ МОИ МИЛЫИ ПОДМЛАДАКЪ
 ДА ОНЪ КЕ МИ ЖИВОТА ШТАТАКЪ
 ШЛАКШАТИ, И ОУ БЛАЖИТИ МЕ
 ЯЛ' НАДЕЖДА И ТА ШТАВИМЕ!

СЪДАБА ЗАРЪ МИ И ОУ ТОМЪ ЗАВИДИ,
 И НАВМИ САДЪ ДА МЕ ПОВѢДИ.
 Презре мою и на тебе вѣрѣ,
 Оустремисе на мою подпорѣ,
 - На коюсе вѣкъ мой оутверждава,
 И рѣши ю, мене повѣждава!
 При свемъ томъ и се и ющѣ тѣшимъ,
 Може быти да и Боже грѣшимъ,
 Што надеждѣ вѣкъ на тебе гвѣвимъ,
 И оу бриги садъ овакѣ сѣдимъ!
 Можнѣ даже мой Товіа дотѣи,
 Сво дана или и до ножи,
 Бѣди оубо твоѣ света вола,
 И извини сердце родителя! —
 Док' овакѣ Товітѣ сѣтоваше,
 И на сердце горкѣ оуздансаше,
 Полѣ лѣда Янна мѣ се врати
 И затече псѣтанце предъ враты,
 Кое было съ Товіомъ ѡишло,
 И съ пѣта имъ само баше дошло.
 Оумилѣто скаче окол' старца,
 Или оваи не види псѣтанца,
 Какъ то мати види изненада
 Съ радостію страхъ ю преоблада!
 Сва тронѣта на лицѣ пребледи
 И Товітѣ сѣда пробеседи

Ахъ Товіте ѿкѣдъ псето наше!
 Влз могѣти ѿ всеианый Боже!
 Вл' дошло ил' иде Товіа,
 Ахъ тѣгаме на сердце завіа!
 Радость и страхъ терзаю ми сердце,
 Хожели ме шгрейти сѣнце!
 Ил' сѣдка стрелѣ преправила,
 И Адска ми врата ѿтворила!
 Старацъ сѣвненькъ, ништѣ не ѿговори
 Она врата на сови ѿтвори,
 Но изъ себе на полье излети,
 И псетацѣ оу нарѣче лати!
 Ахъ животно заш' си безсловесно!
 Ахъ и мати оумрекѣ напрасно!
 Оустремисѣ широкоу оулицомъ,
 И великомъ оу градѣ піацомъ,
 Кѣквица терчи, ѿбзиресе,
 Нити гледи кѣдѣ иде предаде,
 Псето їой се изъ рѣкѣ извѣа,
 И силомъ ю на странѣ савіа,
 Кѣвка, грѣбе, люти се и режи
 И на дрѣгѣ сѣе оулицѣ тежи,
 Она псето садѣ на землю спѣсти
 Ово сѣпа халинѣ їой оусты,
 И повѣче малѣ ню на странѣ
 И ето ти сѣнце їой странѣ!

П ъ с н ь 23.

Сынъ Товіа съ Азаріемъ иде!

Но случайно одна ю невиде,

Она на то садъ разшири рѣке,

Ще радости веке превелике

„Сыне сладкій мой милый Товіе!

Какъ сладость сердце ми чѣвствѣе!

Сынце мое кое ме взари

Страхъ ме смертный малъ не оумори!

Шта самъ страха сыне претерпѣла,

Шта ли сѣза до данась пролила!

Хвала Богъ те те видимъ жива;

Азаріе велика ти хвала!

„Шта є мати, шта се догодило!

Вл' живъ отацъ шта ли се случило!

Вл' коды кѣже самъ се на миръ?

Казвите ми плача тогъ причинъ!

„Живъ є сраце отацъ и на миръ,

Ал' за сыномъ ты знашь да оумиръ,

За единцемъ и отацъ и майка

Ты си наша оу тѣха и дика,

Ще радости оубо сыне плачемъ

Ово дана овѣда се вѣчемъ,

И изгледамъ хоѣшь ли намъ доты.

На распѣт ю преседимъ до ножи:

Да побеле очи гледаючи,
 И за тобомъ сыне оудишѣши!
 Зашто сыне на насъ заборава,
 Зашъ се такъ дѣло позабави!
 „Прости те ми любезна мамице
 И познаемъ материно сердце,
 Али брже нѣ могло быти
 Нѣ хъ тѣло сродство ѿпѣстити,
 И самъ дѣло сретѣне совершию.
 Ное нигда нисамъ ни мислио
 Я ево самъ заравъ вамъ и дошао,
 Я и васъ самъ оу заравлю застаю!
 Све е добро хвала милемъ Богъ,
 И моемъ Азарїи дрѣгъ;
 Све е добро, чѣжете и болѣ,
 Зато велимъ еда те добре болѣ.
 По любезномъ овако поздравъ,
 Не чекаю на дрѣжество и Саръ;
 Зашто ови їошъ далеко бахъ,
 Изванъ града са стокомъ острагъ,
 Нитъ матери Товїа, што каже,
 Но похити да се не задерже,
 Да и отца жалостногъ оутѣше,
 Добръ матеръ подъ рѣкѣ оузеше;
 Кадъ весели садъ стигоше дома,
 Оучинисе съ отцемъ сцена нова:

Отацъ Сина по говорѣ позна,

Радость съ нѣмъ шевлада напрасна:

Чудо мое Товѣ! возопи,

И изъ себе на брата полети,

Сынъ сладкій, и оутѣхо моя,

Ѣ каждъ немамъ мира и покоя!

Предержъте ме да се не оударимъ,

Ѣ всевышній теби благодаримъ!

Чимъ то рекне, ногомъ ѡ прагъ запне,

Победесе на странѣ да падне;

Али Сынъ га на рѣке прехвати,

На то одма притерчи и мати;

Сынъ са Сыномъ сада заграбисе

И оу чѣствѣхъ сладкомъ изгѣбисе,

Сладкій Отацъ повратътесе малю,

Неко вамъ е оутѣхъ послало!

Али Отацъ сасвимъ изнеможе,

Такъ да се сви садъ и оуплаше!

Сынъ га грльи и сѣзама роси

Изъ очію егѡ беле власи:

Мати вѣдна оу перси се бѣе,

Косе чѣпа, грозне сѣзе лѣе;

Азарїа на то имъ пристѣпи:

Небойтесе неке намъ оумрети!

Внезапна га радость разслабила,

Сладка чѣства съ нѣмъ сѣ шевладала!

Живый примѣръ родительске любви,
 Добрымъ люда такове съ судбе.

Сотымъ оу чепъ Товіи се маши

И жѣчь онѣ рыбню извадивши:

Дедъ мѣ съ овымъ садъ очи помажи

И зѣнище оу нѣима навлажи,

Стварь є люта, хоже га оугриети

Али ништа докъ є оу невести

Неке такъ онѣ ни всетити,

И такиже болъ по томъ минѣти.

Сотымъ жѣчь мѣ Азаріа отвори

Товіасе ѿ лекъ оувѣри;

Одма палацъ оу жѣчь рыбню замочи,

И намаже своме отцѣ очи.

Малъ за тымъ старый имъ се тергне,

Оугризе га такъ да подвижне:

Но люди шта ми оучинисте!

Шта ми опеть на очи метѣсте!

«Ништа Отацъ све же добро быти,

Претерпите таки же престати.

Азаріа садъ заиште воде

Прочи гледе и сви мѣ се чѣде;

Гди имъ и онѣ старомъ очи лечи,

А ѿ томъ нѣе было речи!

Азаріа на нѣи се насмеє,

И старомъ водомъ очи оумые:

БОЛЪ ОЧІЮ ТАКИ МЪ ПРЕСТАДЕ,
 И БЕЛО МЪ САДЬ СЪ ОЧІЮ СПАДЕ,
 ОНЪ ПРОГЛЕДИ И РЪКОМЪ СЕ ПЛЪСНЕ!
 И ѿ ЧУДА ЕВАКО СЕ ОУЖАСНЕ!
 О ТЫ СТРАНЬИ ЧУДЕСЬИ ЮНОШЕ!
 ОУ ТРЕБЕТЪ НЪКОМЪ ВОЗОПИШЕ
 КАКВО ЧУДО ТЫ ДАНАСЪ ПОКАЗА,
 СЪ КОИМЪ СЕ НАСЪ ДО СМЕРТИ ОБВЕЗА!
 О РАДОСТИ СТАРЫЙ СЕ ЗАПЛАЧЕ
 ЗАГРЛЫВШИ ИЗАРНО РЕЧЕ
 О ЛЮБЕЗЬИИ, И АНГЕЛЕ БОЖІИ!
 БОГЪ ТЕ ПОСЛА ТЕ МЕНЕ ОУТЪШИ:
 СЪ ЧИМЪ ТИ ОУБО ЗАХВАЛИТИ МОГЪ
 НА ТВОМЪ ДАРЪ, НА ЧУДЕСЬИ ЛЕКЪ?
 ОСАМЪ ЛЪТА Я, ЛЮБЕЗЬИИ, СТРАДАМЪ;
 НА ЛЕКАРСТВО СИЛНЕ НОВЦЕ ИЗДАМЪ;
 И НИСАМЪ СЕ МОГАО ПОМОЩИ,
 Но терпію сѣ оу тавной ножи.
 АХЪ ТОВІЕ СЫНЕ МОИ ЛЮБЕЗЬИИ!
 АННО ЖЕНѦ, И СВИ МОИ СРОДНІИ!
 СВИ СЕ ДАНАСЪ СА МНОМЪ ВЕСЕЛИТЕ,
 НА МИЛОСТИ БОЖІОИ ЗАХВАЛИТЕ!
 КРАСЬИИ СВЕТЕ! КАКО СИ МИ МІО,
 ОСАМЪ ЛЪТА НИСАМЪ ТЕ ВИДІО. —
 ВЕТЕЛЪ ДЕЦО СРЕТЬНѦ ПЪТОВАЛИ
 ДА ОУ ПЪТЪ НИСТЕ ШТО СТРАДАЛИ?

СРЕТЬНЕ ОТАЦЬ, НО ІОЩЬ ДОК' ЧЬЕТЕ,

И ТЕК' ОНДА ДА СЕ РАДЬЕТЕ!

„ВЫСТЕ СЪДЕВЪ ВАШЪ ПОВѢДИЛИ

СЪ КОІОМЪ ІТЕ СЕ ВЪ ДЪГЪ КОРИАН

ОНО ТВОЕ ОТАЦЪ ТЕРПѢНІЕ

ВЕКЪ ТИ СНИСКА БЛАГОВОЛЕНІЕ

ВСЕВЫШНЕГА БОГА НА НЕБЕСИ,

НО СПРАВИ СЕ И ЖЕРТВЪ ПРИНЕСИ!

ТЫСИ СЫНА ПО НОВЦЕ ПОСЛАО,

И ЗА САРЪ МЕНИ КАЗЫВАО;

НОВЦЕ СМО ТЫ ОУБО МЫ ДОНЕЛИ,

И САРЪ ТИ ЗА СНАЪ ДОВЕЛИ!

ПОРЕДЪ САРЕ ПОЛАКЪ ИМѢНІА

ДОБЫО Є ЛЮБЕЗНЫЙ ТОВІА;

ІОЩЬ НИ МАТИ ЗАТО ЧЪЛА НІЕ

ЗАБЪНЕНА ОКОЛО ТОВІЕ:

ГДІЕ ОУБО САРА, ШТА ГОВОРИШЬ?

ВДАЛ' ШАЛЪ КАКОВЪ ПРОВОДИШЬ!

„НІЕ ШАЛА ОТАЦЪ, НО ИСТИНА,

ВВО ВАШЕГЪ ЗАПЫТАЙТЕ СЫНА!

ОНА НАМЪ Є ШТАЛА ШТАРАГЪ

СЪ МНОГОМЪ СТОКОМЪ И СА ІО САРЪ.

САДЬ ПО РЕДЪ СВЕ ИМЪ, ПРЕПОВЕДЕ

НА КОЕ СЕ НА НОВЪ ЗАЧУДЕ.

РАДОСТЬ ІМЪ СЕ РАДОСТИ ПРИЛОЖИ;

СВОИМЪ МАДЪИМЪ САДЬ ТОВІТЪ НАЛОЖИ,

Да вечеръ пристойнѣ рогоде
 Да домъ спреме лежи за сватовѣ!

П ѣ с н ѣ 24.

О радости родителей вачѣ
 Младѣи терче за посломъ и качѣ!

Вдани праве жертвеникъ оу вертѣ,

Да се жертва принесе оу ютѣ;

Другѣи колю овце и яганце

И што треба доносе съ пилице.

Товѣтъ съ Янномъ и са Азарѣмъ;

И са Сынномъ женикомъ Товѣмъ;

Наредивши оу домѣ што треба,

Събѣвше чино и сви скѣпа,

Изванъ града предъ Сарѣ изидѣ;

К о предъ свое шастѣ и срекъ!

Кою мати и отацъ кадѣ види

На високой камили гди седи

К о царица каква оукрашена,

И своими людьми окрѣжена

И стада имъ прикримила полѣ;

Кои мѣ врата градска се отворѣ!

Стада оуво напредъ пропѣстише

Многѣи тѣсе садѣ и зачѣдише;

СИЛНОЇ СТОКИ И РАЗНОГО РОДА
 А НАЙБИШЕ ПРЕКРАСНА ГОВЕДА
 КОИМЪ ЄДВА И КРАЙ ДОЧЕКАШЕ,
 Но гоць вѣкма садъ се зачѣдише
 Кадъ рекоше дае Товітова,
 И да Сынъ мѣ иде изъ сватова!
 Кой води богатѣ дѣвицѣ
 Рагѣла Сарѣ единницѣ.
 Сотымъ смотре садъ и невѣстѣ
 И полете сви оу любопитствѣ,
 Оудивесе великолѣпію.
 И завистно гледе на Товію!
 Кой ише поредъ свое Сарѣ
 На камили и ѿ десне стране,
 А ѿ лебе Азаріа странный
 Кой свимъ тѣ баше непознанный,
 И за нѣма добрый родительи
 Сз прочи идѣ пѣше и весели,
 Кадъ се сз обнимъ сада оубожише,
 Товітѣ очи марамомъ оубрише,
 И оучтивѣ на ове погледи
 Тѣ множество зачѣднсе людіи
 ѿ чѣда се рѣкама плѣснѣше
 Вѣровати себи не могоше
 Да є обо онай истый Товітѣ,
 Кой баше изгѣбіо свой видъ!

О́ кѣдѣ да онѣ сада опетѣ види,
 Каквимѣ чѣдомѣ то мѣ се догоди?
 Та веѣ съ га медѣ мертве бродли,
 И шта нисѣ за нѣимѣ говорили:
 Да е са свимѣ онѣ веѣ и пропао,
 И твогъ сына оу прошню послао!
 Да ѿкъдѣ мѣ садѣ толико благо,
 О́кѣдѣ такѣ поможесе нагло?
 Да рагѣилѣ свою единицѣ,
 Такѣ краснѣ на гласѣ дѣвницѣ
 Даде нѣмѣ за нѣгова сына,
 То е сретѣа тоще не чѣвена!
 Воистинѣ самѣ мѣ Богѣ помаже,
 На когъ свою надеждѣ полаже;
 То е чѣдо едно ѿ човека,
 И нѣгова когъ вѣрѣе Бога;
 Какве сѣдѣ онѣ досадѣ претерпи
 И колике напасти побѣди!
 Самѣ Богѣ нѣговѣ нѣга не ѿставля,
 Очеvidнѣ ѿ злага избавля;
 Примѣрѣ нѣговѣ наше соблазнава,
 Оу законѣ многе разслаблява;
 Многи наши законѣ нѣовѣ хвале
 Свой презирѣ и потаинѣ оухвалѣ.
 Невѣрѣемѣ да и полакѣ града
 Кадѣ бы смѣли самѣ ѿ народа,

Остѣпили не вы ꙗко закона,
 И прѣимали нѣгова прѣвила;
 И наипослѣ такѣже и быти,
 И мѣжемо сви то дочекати;
 Зашъ видимо да се народъ квари,
 Держи свое Богове за твари:
 Гди бы веле, то Боговы были,
 Кое люди ꙗко злата съ слили,
 И ꙗко сребра и сына камена,
 То є самъ намъ една шемана!
 Богъ є веле, прѣвѣый Ісраильскій,
 Койъ све насъ любви отечески:
 Нѣмъ оубо жертве приносимо,
 И ꙗко нѣга милости просимо,
 Койъ небомъ и земльомъ оуправля,
 Оугоднике свое нешставля.

П ъ с н ѣ 25.

То говорекъ глѣде за Товѣтомъ,
 И за свѣтломъ садъ нѣговомъ свѣтомъ:
 Товѣтъ иде, свое разговара,
 Нѣжнѣ мѣ се Сара ѡсмева,
 Сгледяюжи высоке домове
 Околъ себе к ѡ какве холмоке;

По оулицѣхъ любопытный народъ
 Съ обе стране ставіо се оуредъ ;
 Сви на Сарѣ , к'о на чѣдо гледе ,
 И Товіи младомъ позабиде .
 Онъ се дичи , ал' се не поноси ,
 Стыдѣніемъ кадшто се закраси .
 Кадъ овакѣ и дома приспѣдъ ,
 Предъ нихъ слуге многе имъ изидъ ,
 Прехватаю високе каміле ,
 Дочекѣю свое госте миле .
 Сарѣ отацъ имати загрѣли
 Чувствителнѣ као Родители ;
 Сладко дете и радости наша !
 Добру намъ си данасъ оудомъ дошла !
 Съ токомъ намъ ѣ дошло и щастіе ,
 Свака срѣка и оутѣшеніе ;
 Богъ всевышній да те благослови
 Красный вѣнецъ нашемъ Товіи :
 Сретъни были две зѣнице наше ,
 И благословъ пріймили намъ съ выше ;
 Сретъни были , здрави и весели
 Многа лѣта оу правои любви .
 Сотымъ садъ се и сродство поздравилъ ,
 И къ бесею свако се преправилъ .

ПѢСНЬ 26.

СЕДАМЬ ДАНА ВЕСЕЛЬЕ ПРОДЪЖЕ
 И МЛАДЬИ ИХЪ ПРЕКРАСНУ ПОСЛУЖЕ
 АХТАХАРЪ СЯ СВОИМЪ СЫНОВЦЕМЪ,
 ПО ИМЕНЪ НАЗВАТОМЪ ШАЛЬИВЦЕМЪ,
 НАЙБОЛѢ СЪ ГОСТЕ ВЕСЕЛИИ,
 И НАЙЛѢПШЕ ШАЛЕ ЗАЛИТАИ.

ПѢСНЬ 27.

ОСМЫЙ ДАНЪ ИМЪ ГОСТИ СЕ РАЗИДЪ,
 РОДИТЕЛЪИ СЪ ТОВІЕМЪ ОУИДЪ.
 САДЪ НА САМУ ОУ БЕЛИКЪ СЮБЪ,
 И ПЫТАЮ СЫНА КЪ ЗА ПРОБЪ:
 ШТА ОНЪ СЪДИ СЪ ЧИМЪ КЕ АЗАРІИ,
 ЗАХВАДИТИ МОЖИ НА ЛЮБОВИ?
 И ЗНАМЪ СЫНЕ ШТАСАМЪ ОБЪЩАЮ,
 АЛИ ОБОМЪ НИКАМЪ СЕ НАДАЮ!
 МНОГУ ВИШЕ ОНЪ НАМЪ ЗАСЛУЖЕ,
 СЪ КАКЪВЫМЪ ДАРОВЪ ДА СЕ ПОЧЕСТВУЕ?
 ПРЕДЪ ОЦЕМЪ СЕ МЛАДИКЪ ЗАРЪМЕНИ,
 ПАКЪ ПОКЪТИ И СЛЕГНЕ РАМЕНЪ:
 ОУЧЕ ВЕЛИ, КАДЪ МЕНЕ ПЫТАТЕ,
 ИМѢНІА ПОЛАКЪ ДА МЪ ДАТЕ

О мирза кой самъ дошло,
 Толикъ е правъ заслужо;
 Зашто онъ намъ и новце донесе,
 Гаръ ѿ зла избави и спасе,
 Мене сретънъ ш жени, поволи,
 И толикъ богатства прибави;
 Очи ваше чюдеснѣ изцѣли,
 Нечаянѣ све насъ шевесели,
 И таково благодѣланіе
 Заслужбе то награжденіе!
 „Право сыне, такъ и самъ мислимъ,
 И то исто съ матеромъ ти сѣдимъ;
 Полакъ оубо просто да мѣ бѣде,
 Призовѣ га и сотымъ понѣде.
 Азаріа брате! рекне старый,
 Всѣ бы се ѣ трѣдѣо съ дары,
 Бѣди они и каковы были,
 Съ коима бы теби захвалили,
 На великомъ твоѣмъ прѣтельствѣ,
 Кое сѣ и намъ и нашемъ сродствѣ
 Оуказао толь благодѣтельнѣ,
 Да самъ незнамъ, съ чимъ бы те при-
 стоинѣ
 Наградили сада дивный мѣже!
 И любезный сыне мой и дружже!

Него онъ оучимъ ти: можемо

Драговольнѣ сво ти даемо:

Полакъ онѣгъ имѣнїа прїими,

Што съ Сари оу миразѣ дали!

Прїими сыне съ нашимъ благословомъ,

И прѣстѣ ти было и прѣдъ Богомъ!

Ты си то намъ брате заслѣжїо

Ты си Сарѣ ѿ зла избавїо.

Сына намъ си сретѣне ѡженїо,

И очи си мени исцѣлїо:

Теки зато и Богъ те платити,

А вѣвѣки мы благодарити.

П ѣ с н ь 28.

Азарїа на то ихъ погледи,

Дедъ ты вели, Товїе изиди!

Да се сами мы разговоримо,

И погодеѣ нашѣ оучинимо.

Младикѣ одма оучини по воли,

Остави га сама съ Родительи.

Азарїа садъ прѣдъ ове стане:

„Идѣ рече, вамъ ѡкрыти тайне

Вѣра твоа на Бога Товїте!

Честни дѣла, и тепле молитве;

Милостинѣ и любовь ближнемъ,
 Оугодишѣ Богъ всевышнемъ;
 Онъ всесвѣтый тебѣ и на провѣ
 Нѣкъ стави, да искъси твердъ
 Вѣрѣ твою, ели постоѣна,
 И оу нѣжди ел' непоколебыма;
 Онъ похвѣсти на тебѣ и брѣге,
 Но кадъ види вежѣ твое подвиге,
 Да ты земна за ништа вменявашь,
 И небесни таковымъ представляшь:
 Ниспошлѣ мѣ съ высоте небесне
 Да ти гласе донесемъ радостне!
 Да ѿ теби Богъ вежѣ благоволи,
 Ющѣ и овде докле си на земљи.
 Исамъ оубо мой Товѣте Ангелъ,
 Измедь 7. Ангелѣвъ Рафаилъ! —
 И оу види вашимъ као смертний,
 Но естествомъ к' о ангелъ безплотный:
 Исамъ съ вами ово дана ео,
 Съ вами пѣо и весео быо:
 Такъвамъ се видѣ представило,
 И такъ се вамъ самѣ чинило:
 А иначе ѿ Ангелъ безъ плоти,
 Нити могъ што ести ни пыти,
 Нит' ѿ требамъ вашегъ каквогъ дара,
 Штогодъ вамъ е садъ принела Сара!

СЪ МИЛЫМЪ БОГОМЪ ОУЖИВАЙТЕ СРЕДНЕ,
 ТО ЗА МЕНЕ НІЕ НО ЗА СМЕРТНЕ;
 ОУЖИВАЙТЕ КАКЪ ВАМЪ Є ДРАГО,
 НО ВЗИРАЙТЕ КЪ О ВРЕМЕНО БЛАГО:
 НЕМОЙТЕСЯ ТЕКЪ ЗЕМНЫМЪ ЛѢПИТИ,
 И СВЕТНЫМЪ БЛАГОМЪ СЪ ПАЛѢНИТИ:
 ЗЕМНА БЛАГА НА ЗЕМЛЫИ ѠСТАЮ,
 НА НЕБЕСИ ДРУГА ВАСЪ ЧЕКАЮ:
 ѠВА ОУБО БЛАГА ЗАСЛѢЖИТЕ,
 ЗАПОВѢДИ БОЖІЕ ИСПОЛНИТЕ;
 СВАГДА БѢДѢ ТЕ ОУ ДОБРОМЪ ПОДВИГѢ,
 И ОУСЕРДНО МОЛИТЕСЯ БОГѢ!
 ТВЕРДЪ ВѢРѢ НА БОГА ИМАЙТЕ,
 ОУ НЬОИ САМО НЕ ѠСЛАБѢВАЙТЕ!
 ДУХЪ БО СМЕРТНЫМЪ ВѢРА ѠЖИВАВА,
 НА ПОДВИГѢ ДОБРЕ ОУКРѢПЛАВА:
 ИЗЪ ВѢРЕ СЕ ЛЮБОВЬ КЪ БОГѢ РАДѢ,
 И БЛИЖНЕМѢ, ДАСТЕ КАО БРАТЬЯ:
 ДА ДРУГЪ ДРУГА ИСКРЕННО ЛЮБИТЕ,
 СВАКО ДОБРО БЛИЖНЕМѢ ЖЕЛИТЕ,
 ГДИ Є ЛЮБОВЬ ТѢ ВРАЖДА ПРЕСТАЕ,
 ГОНЕНІА И ЗЛОБЕ НЕСТАЕ;
 ГДИ Є ЛЮБОВЬ ТѢ Є СВАКА ПРАВДА,
 ТѢ МИРЪ СЪ НЬОМЕ И ТИШИНА ВЛАДА:
 СТРАХА БОЖІА ОУ СЕРДЦѢ ИМАЙТЕ,
 ЗА ѠИТЪ ТВЕРДИ ТАКОВЫИ ПРИЗНАЙТЕ

Противъ грѣха и свакогъ порока

Онъ є єдна ѡбрана-велика!

Зашто слабость гди бы ѡвладала,

И любовь бы малу попустила,

Нарушити Божіе заповѣди,

И вредъ каковъ ближнемъ нанети,

Тѣ страхъ Божій совѣстисе косне,

И ова се к'о изасна презне;

Сполчи се противъ луде страсти,

И вѣдномъ оу зло неда пасти!

Кой оу сердцѣ страха Божіа неима,

Ко начало премъдрости свима,

И кой любовь къ ближнимъ неѡсѣка,

Тое єдна наивѣка несреќа!

Жалостна є ахъ нѣгова сѣба,

Онъ постає своимъ страстемъ жертва!

Онъ се сладке надежде лишава,

И печалну конецъ ѡжидава!

Нѣга честу совѣсть ѡпомине

Шта га чека док' мѣ животъ мине!

И опеть се неће да поврати,

Кадъ єдинъ пѣтъ далеку заблуди;

Пакъ што више кадъ онаковъ блудникъ,

Или паче на свѣтѣ несреќникъ,

Сполчисе противъ невиннога,

И оу дѣлаѣ ономъ ѡсѣди га

Оу комъ бѣданъ самъ се оумердѣю,
 И съ праваго пѣта злѣбдѣю!
 Я кадъ свора ближнега оубреди,
 Главѣ движе и чисто се горди;
 Али горде и самъ Богъ презире.
 И благодать на смирене шилѣ;
 Доть же време и поровненію,
 Изитькесе прѣдъ вѣчногъ свѣдѣю;
 Пытаке се што е тко чиню,
 И какъ е животъ проводю:
 Ткоє гладна хлѣбомъ нараню,
 Тко ли мѣ е залогай штею!
 Све вѣсѣ животъ шчекѣ дръгій
 Гди же свѣтїи вѣрїимит по заслѣгїи! —

П Ѣ С Н Ъ 29.

Сво оубо вратїи проповѣди,
 Нека хране Божїе заповѣди!
 Нека вѣрѣ на Бога имаю,
 И ѿ нѣга да не ѿстѣпаю.
 Све имъ кажи мой добрый Товїте!
 Сообщимъ ове рѣчи свете:
 Не оутан што вамъ Богъ сотвори,
 И какъ вамъ чрезъ мене говори:
 Іисамъ еданъ ѿ 7. ангелѣвѣ,
 И всесвѣтїи имаю е любовь

ПОСЛАТИ МЕ ОБАМО НА ЗЕМЛЮ,
 ДА СООБЩИМЪ С ВѢСЪ БОЛЮ;
 САДЪ ОУСТМЕННОУ ХОТѢ ДА ИМЪ НАЖЕШЬ,
 Я ПОТОМСТВѢ ОУ КНИГѢ ЗА ПИШЕШЬ,
 КОЙ ОУЗСЛѢША, НЕКА СЕ ПОЛЗѢ,
 И НЕКЪ ЗНАДЕ ДА БОГЪ НАКАЗѢ,
 ПРЕСЛАШНИКЕ ЗАПОВѢДЕЙ СВОИХЪ
 НА СКРИЖАЛЪИ 10. НАПИСАТЫХЪ

П Ѣ С Е Н Ъ 30.

АНГЕЛЪ ОВЕ РЕЧИ ИЗГОВОРИ,
 И ОУ ДРУГИМЪ ВИДЪ ИМЪ СЕ ПРЕТВОРИ,
 ЗАСТА МЪ ЛИЦЕ КАО СЪНЦЕ,
 И СВѢЗМЕ СТРАХЪ ОБИМА СЕРДЦЕ!
 СБОЕСЕ СМЪТЕ И ПРЕПАДНЪ,
 ОУ ТРЕПЕТѢ ПРЕДЪ АНГЕЛА ПАДНЪ:
 ХОТѢШЕ МЪ НОГЕ ДА ЗАГРЛѢ,
 ЯЛЪ СЕ ОВЕ ОУЗВИСЕ ѿ ЗЕМЛЪЕ,
 СВѢТЛЫЙ ОБЛАКЪ АНГЕЛА ПОДЪЗѢ,
 И ТИХЪ ГА НА ВОЗАВЪХЪ ВОЗНЕСЕ! —
 ДВИГНЪ ОБИИ ГЛАВЪ И ПОГЛЕДЕ,
 ЯЛЪ ОУ СТРАХЪ НИШТА НЕБЕСѢДЕ;
 ВИДЕ ДА Є АНГЕЛЪ НА ВОЗАВЪХЪ,
 КАО СЪНЦЕ ОУ СВѢТЛОМЪ ОБЛАКЪ:
 НА ЛИЦѢ МЪ НЕБЕСНА КРАСОТА!
 ПРИЛИВАСЕ ГЛЕДАТИ СЕ НЕДА;

А ноге мѣ као рѣбѣнѣ драгій .

Чистѣмъ зрацѣмъ изъ нихъ бѣю жаркѣмъ! —

Ово двоє гледе со оужасомъ ;

Соба имъ се исподни мирисомъ ,

Изъ очію ангелъ имъ изчезне

Товѣтъ съ Анномъ к'о иза сна презне .

П ѣ с н ѣ 31.

Боже милый чѣдна видѣнїа!

Дивна бели, намъ ѿкровенїа.

Своее оу сѣзе пролію ,

И призовѣ Сарѣ и Товїю

Кажѣ чѣдо , кое сѣ видили ,

Сѣ комъ нигда нисѣ помислиаи ,

Да є ангелъ Азарїа бѣо ,

И да имъ се оу слави шѣо !

Проповѣде што имъ є казао

Какѣ ихъ є и совѣтовао .

Сви садъ станѣ Богѣ на молитвѣ ,

И оусерднѣ принесѣ мѣ жертвѣ

П ѣ с н ѣ 32.

Дѣхомъ светымъ Товѣтъ садъ оукрѣплена ,

И ѿ Богѣ іощѣ вѣкѣма оувѣренѣ ,

Нѣмѣ єдномъ онѣ оутѣждаваше ,

Милостынѣ опеть раздаваше ;

ПОВСЯДНЕВНУ МОЛАШЕ СЕ БОГЪ :

И ОВАКЪ ЖИЗАНЬ СВОЮ СТРОГЪ
ДО ГЛУБОКЕ ПРИВЕДЕ СТАРОСТИ ,

И ШКЉИВЪ СЕБЕ ОУ СЛАБОСТИ
СТОПЕТЪДЕСЕДЪ И ОСМЕ ГОДИНЕ

СВОГА ВЪКА , ДАКЕ ВЪКЪ ДА ОУМРЕ ;
СЫНА СВОГА ТОВІЮ ПРИЗОВЕ

СНАХЪ САРЪ И НЪИНЕ СЫНОВЕ ,
И ОВЕ ИМЪ ИЗГОВОРИ РЕЧИ :

„ ЧАДА МОА СТАРОСТЬ СЕ НЕ ЛЕЧИ !
МЕНИ МОА ИЗЧЕЗОШЕ ЛЪТА ,

И ПОЛАЗИМЪ ВЪКЪ СЪ ОВОГА СВЪТА ;
КАДЪ ВАМЪ ОУМРЕМЪ ВЫ МЕ САРАНИТЕ ,

И КЪ О ОТЦА ДЕЦО , СПОМЕНИТЕ !
И ВЪДЪКИ ДА Ё ПРОРОКЪ ІВНА

ДЪХОМЪ СВЕТЫМЪ ПРОРЕКАО СВИМА ,
НІНІВІА ГРАДЪ ДАКЕ ПРОПАСТИ ,

А И СВЕТЫЙ ІЕРУСАЛІМЪ ПАСТИ ! —
ЗАТО СЫНЕ ОУЗМИ ФАМІЛІЮ ,

И ПРЕСЕЛИ ОУ ЗЕМЛЮ МІДІЮ ! —
ИСТА ЦЕРКОВЬ НАМЪ ОУ ІЕРУСАЛІМЪ

ЖЕРТВЕКЕ СЕ ОУЧИННИТЕ ПЛАМЕНЪ !
НЕПРІЯТЕЛЬ СВЕКЕ РАСТЕРАТИ ,

И РОДЪ САВЪ НАШЪ БОГЪ КЕ РАЗСЕАТИ
СВЪДЪ ПО СВЪТЪ ОУДАКНЕ ПРЕДЪЛЕ ,

НО НАЙПОСЛЕ СРЪШИТЪ КЕ ІДОЛЕ :
Н

Іерусалїмъ опеть ќе се дѣи,
 Малъ да неже ѿоць быти и вѣкѣи;
 Но законъ ќе имати измѣнъ,
 Церковь ќедѣ созидати новъ,
 Величиномъ бытике помана
 Алъ ќе ню премноги племена,
 Долазити изъ далны земала,
 Скуплатисе оу ню са сви страна;
 Славно Сыне, бытике зданїе
 И велико тѣ благочестїе
 Коеке се по свѣтѣ разлїти,
 Изъчїице такъ посрамити,
 Даке свое низвергнѣт ѿдоле,
 Сгнѣсити се, као на Демѣне!
 И признати єдинога Бога
 Ісраилскогъ сви за Творца свога.
 Нова, децо, благодать ќе быти,
 Нови храми силни возсїати,
 Храми светїи по цѣломе свѣтѣ,
 Као звѣзде по бедроме нежѣ:
 То сви сыне, пророцы намъ пишѣ,
 И оу светы книгахъ своихъ кажѣ

П ѣ с н ь 32.

Кадъ имъ Товїтѣ ово изговори
 Поччи ихъ и очи затвори,

К'о да заспа минѸ съ овог' свѣта,
 И шконча своѸ стара лѣта! —
 СынѸ Товїа са СаромѸ сѸпрѸгомѸ,
 ВѣрнымѸ своимѸ и поштенымѸ другомѸ,
 И съ матеромѸ и са б. сыншва,
 Као са б. маады соколшва,
 Оу прекрасномѸ шста наслѣдїю
 И пресели свою фамїлію
 Къ тастѸ своемѸ оу земљу Мїдїю
 И остави онѸ градѸ Нїнївїю
 И доживи оно паденїе
 Проречено града Нїнївїе,
 Кои АсѸїрѸ и НавѸкодonoсорѸ
 Разорише као еданѸ изворѸ,
 Или гнїздо сваког' невалалства
 И медь люда свакога безчинства! —
 И Товїа поживи времена
 Стодвадесеть и седамѸ година
 Престави се са СаромѸ заедно
 Съ коїомѸ весьма поживи оугоднѸ.
 БогѸ бѸди слава и пѣнїе
 ЧитательемѸ животѸ и заравїе.

К О Н Е Ц Ъ

Österreichische Nationalbibliothek

+Z175091406

